

ХЕРСОНСКІА

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1879.

№ 9.

годъ двадцатый.

1 Мая.

ОВЪЯВЛЕНІЕ ВЫСОЧАЙШЕЙ ВЛАГОДАРНОСТИ.

Г. одесскій градоначальникъ генералъ-майоръ Гейнсъ препроводилъ къ высокопреосвященному архіепископу Платону письмо отъ 21 апрѣля текущаго года за № 3184 слѣдующаго содержания:

«Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ отъ 13-го сего апрѣля № 1366 сообщаетъ мнѣ, что Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: благодарить всѣ сословія, служащихъ и жителей г. Одессы за выраженные ими въ телеграммѣ моей отъ 3-го апрѣля вѣрноподданнческія чувства.

О таковой Высочайшей волѣ имѣю честь сообщить вашему высокопреосвященству».

На семь писемъ его высокопреосвященство изволилъ написать:

22-го апрѣля 1879 г. Объявить о семъ по епархіи чрезъ Епархіальныя Вѣдомости.

А. Платонъ.

УКАЗЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СЕНАТУ.

Событія послѣдняго времени съ очевидностію указываютъ на существованіе въ Россіи если не многочисленной, то упорной въ преступныхъ заблужденіяхъ своихъ шайки злоумышленниковъ, стремящейся подорвать всѣ основы государственнаго и общественнаго быта. Не ограничиваясь распространеніемъ путемъ печати, въ разсылаемыхъ тайно прокламаціяхъ, самыхъ возмутительныхъ ученій, клонящихся къ ниспроверженію догматовъ религіи, союза семейственнаго и правъ собственности, злодѣи эти неоднократно покушались на жизнь высшихъ сановниковъ Имперіи и другихъ, лицъ, облеченныхъ правительственною властью. Наконецъ рядъ злодѣйствъ завершился преступнымъ покушеніемъ на Царевубійство.

Такія злодѣянія и отсутствіе всякаго раскаянія въ тѣхъ изъ злоумышленниковъ, которые до настоящаго времени были обнаружены, обратили вниманіе Наше на необходимость прибѣгнуть къ исключительнымъ временнымъ мѣрамъ, какъ для примѣрнаго наказанія виновныхъ, такъ и для предоставленія лицамъ, облеченнымъ правительственною властью, особыхъ правъ, въ видахъ охраненія общественнаго порядка.

Съ этою цѣлью Мы признали за благо:

1. Назначить временныхъ генераль-губернаторовъ въ Петербургѣ, Харьковѣ и Одессѣ, съ особыми чрезвычайными правами, означенными въ нижеслѣдующихъ статьяхъ. Тѣ же права предоставить временно генераль-губернаторамъ въ Москвѣ, Кіевѣ и Варшавѣ.

2. Генераль-губернаторамъ с.-петербургскому, харьков-

скому и одесскому подчинить губерніи с.-петербургскую, харьковскую и херсонскую. Независимо отъ этого, какъ симъ генераль-губернаторамъ, такъ равно и генераль-губернаторамъ кievскому и московскому подчинить нѣкоторыя мѣстности изъ смежныхъ губерній, которыя будутъ указаны впослѣдствіи.

3. Во всѣхъ названныхъ мѣстностяхъ подчинить генераль-губернаторамъ всѣ мѣстныя гражданскія управленія въ томъ размѣрѣ, въ какомъ, на основаніи 46 ст. положенія о полевомъ управленіи войскъ въ военное время, подчиняются главнокомандующему арміею губерніи и области, объявленныя на военномъ положеніи, а также учебныя заведенія всѣхъ вѣдомствъ, по предметамъ, относящимся до охраненія порядка и общественного спокойствія.

4. Предоставить генераль-губернаторамъ лицъ гражданскаго вѣдомства, въ подвѣдомственныхъ имъ мѣстностяхъ, предавать военному суду, съ примѣненіемъ къ нимъ наказаній, установленныхъ для военного времени, независимо отъ случаевъ, упомянутыхъ въ указѣ Нашемъ отъ 9-го августа минувшаго года, и за другіе виды преступленій государственныхъ или противъ порядка управленія, а равно и за совершеніе другихъ преступленій, общими уголовными законами предусмотрѣнныхъ, когда они признаютъ это необходимымъ, въ видахъ огражденія общественного порядка и спокойствія. По дѣламъ сего рода присвоить генераль-губернаторамъ права, предоставленныя ст. 1,234, 1,238 и 1,241 XXIV свод. воен. пост. 1869 г. главнокомандующему въ военное время.

5. Указанный порядокъ примѣнить ко всѣмъ дѣламъ,

по коимъ не послѣдовало донинѣ преданія обвиняемыхъ суду.

6. Предоставить генераль-губернаторамъ право: а) высылать административнымъ порядкомъ изъ ввѣренныхъ ихъ управленію мѣстностей всѣхъ тѣхъ лицъ, дальнѣйшее пребываніе которыхъ въ тѣхъ мѣстностяхъ они признаютъ вреднымъ; б) подвергать личному задержанію, по непосредственному своему усмотрѣнію, всѣхъ лицъ, не смотря на званіе и состояніе, въ тѣхъ случаяхъ, когда они признаютъ это необходимымъ; в) пріостанавливать или вовсе воспрепятствовать изданіе журналовъ и газетъ, направленіе которыхъ будетъ ими признаваемо вреднымъ, и г) вообще принимать тѣ мѣры, которыя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они признаютъ необходимыми для охраненія спокойствія во ввѣренномъ имъ краѣ.

Правительствующій Сенатъ къ исполненію сего не оставитъ сдѣлать надлежащее распоряженіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: «АЛЕКСАНДРЪ».

Въ С.-Петербургѣ.

5-го апрѣля 1879 года.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СѢНОДА.

Отъ 18—29 октября 1878 года за № 1726, о составленной аббатомъ Мишо книгѣ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ» съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій

Правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, за № 236, съ отзывомъ о составленной аббатомъ Мишо книгѣ, подъ названіемъ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ» (Discussion sur les sept conciles oecuméniques). *Приказали*: согласно заключенію Учебнаго Комитета сочиненіе аббата Мишо «Преніе о седми Вселенскихъ Соборахъ» рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособія при преподаваніи Церковной исторіи, основнаго и догматическаго богословія и практическаго руководства для пастырей; о чемъ и сообщить семинарскимъ правленіямъ циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копии съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, № 236-й, о книгѣ аббата Мишо, подъ названіемъ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ, изслѣдованныхъ съ точки зрѣнія традиціональной и либеральной» (Discussion sur les sept conciles oecuméniques, étudiés au point de vue traditionnel et libéral).

Составитель названной книги, докторъ богословія аббатъ Е. Мишо (Michaud), бывшій первымъ викаріемъ церкви св. Магдалины, богатѣйшаго прихода въ Парижѣ, и пользовавшійся большимъ уваженіемъ за свое образованіе, добрыя качества сердца, пастырскую ревность и проповѣдническія труды, объявилъ себя въ 1870 году старокатоликомъ, т. е. противникомъ новаго римскаго догмата о папской непогрѣшимости. Не нашедши себѣ единомышленниковъ во Франціи,

аббатъ Мишó вошелъ въ сношеніе съ старокатоликами германскими и принималъ участіе во всѣхъ ихъ конгрессахъ, гдѣ рѣчи и заявленія его вызывали большое сочувствіе и уваженіе. Но онъ давно понялъ, что своеобразные взгляды и ученія самонадѣянныя разсужденія относительно опредѣленія ученія и устройства старокатолической германской общины не могутъ служить вѣрнымъ путемъ къ единой святой соборной и апостольской церкви, а потому, не прерывая сношеній съ руководителями этой общины, онъ не скрывалъ своего убѣжденія, что единая истинная христіанская церковь есть церковь Восточная православная. Въ этомъ смыслѣ онъ выражался болѣе или менѣе ясно во всѣхъ своихъ сочиненіяхъ, которыхъ насчитывается до пятнадцати; въ этомъ смыслѣ онъ преподаетъ свои лекціи въ богословскомъ факультетѣ бернскаго старокатолическаго университета. Въ этомъ смыслѣ составлена и вышеупомянутая книга ученаго аббата Мишó о Вселенскихъ соборахъ.

Самое заглавіе этой книги показываетъ ея полемическій характеръ. Она направлена противъ ложныхъ мнѣній римскихъ богослововъ, которые утверждаютъ, что 1) Вселенскіе соборы были созываемы властію папы, что 2) папа предсѣдательствовалъ на Вселенскихъ соборахъ въ лицѣ своихъ уполномоченныхъ и что 3) папа утверждалъ и дѣлалъ обязательными для церкви Вселенскіе соборы. Эти неосновательныя притязанія папства были много разъ опровергаемы учеными богословами галликанской церкви, напримѣръ аббатомъ Флери, въ его исторіи Вселенскихъ соборовъ, Елли-Дюпеномъ; спеціально же они разобраны и, можно сказать, уничтожены Боссюетомъ въ его: *Defensio declarationis*

conventus cleri Gallicani». Но служители римскаго первосвященника имѣютъ обыкновеніе, не обращая вниманія на своихъ противниковъ, повторять и утверждать на разные лады съ болѣе или менѣе тонкими софизмами и подложными документами свои измышленія. Кромѣ борьбы противъ новшествъ папскихъ, аббатъ Мишó ратуетъ въ своей книгѣ противъ протестантовъ и раціоналистовъ, которые дерзаютъ утверждать, что Вселенскіе соборы отступили отъ первоначальнаго христіанскаго ученія и составили новые догматы, неизвѣстные въ первыхъ трехъ вѣкахъ христіанства. И эти мнимоученыя изслѣдованія протестантовъ и раціоналистовъ тоже давно разобраны и опровергнуты во многихъ ученыхъ трудахъ западныхъ богослововъ. Такимъ образомъ на трудъ аббата Мишó нельзя смотрѣть, какъ на вполне новый и оригинальный. Ученый старокатоликъ и не скрываетъ этого; напротивъ, какъ предъ главою о Вселенскихъ соборахъ вообще, такъ и предъ главами о каждомъ изъ этихъ соборовъ въ частности, онъ приводитъ ученые труды своихъ предшественниковъ по избранному имъ предмету. Количество этихъ сочиненій такъ велико и направленіе ихъ столь разнообразно, что нужно было аббату Мишó много времени, труда, крѣпости убѣжденій, ясности взгляда и многосложной логической работы, чтобы одни изъ матеріаловъ усвоить себѣ цѣликомъ, другіе очистить отъ примѣси заблужденій, третьи опровергнуть. И нужно отдать справедливость тонкой разборчивости г. Мишó, которая избавила его отъ запутанности, колебаній и ошибокъ. Трудъ не легкій, если принять во вниманіе ученость и оборотливость папистовъ и раціоналистовъ! Настоящее время такъ богато сочиненіями по большей части богословскихъ предметовъ, что трудно быть въ этомъ

отношеніи совершенно новымъ и оригинальнымъ; здѣсь новость часто равняется заблужденію. И однакожь трудъ аббата Мишó въ этомъ именно отношеніи можно назвать новымъ и оригинальнымъ; эти качества открываются въ томъ, что авторъ, воспитанный въ предубѣжденіяхъ папскаго ученія, имѣлъ настолько христіанскаго разума и силы характера, чтобъ уразумѣть неправоту этого ученія и отвергнуть его вопреки интересамъ своего положенія, посвятить свои силы на изысканіе правой вѣры безъ страха лишеній и преслѣдованій. Не смотря на лестныя приглашенія со стороны протестантовъ принять ихъ ученіе выры, отвергая, съ другой стороны, убѣжденія, подчиниться заблужденіямъ прежней своей церкви, аббатъ Мишó сохранилъ полную самостоятельность и независимость относительно помянутыхъ крайностей. Въ этомъ новомъ положеніи поддерживаетъ его благодатное стремленіе къ православной церкви, которую онъ начинаетъ признавать за указанные апостоломъ столпъ и утвержденіе истины. Богословская ученость аббата Мишó имѣетъ свойство учености французской XVII и XVIII вѣговъ, лучшей эпохи богословскаго развитія Франціи. Его изслѣдованія не сходны съ трудами нѣмецкихъ ученыхъ, которые страдаютъ тяжеловатостью, темнотою, произволомъ предположеній и нерѣдко отсутствіемъ здраваго смысла; напротивъ трудъ Мишó отличается изяществомъ изложенія, ясностью взгляда, положительностью доказательствъ, мѣткостью замѣчаній и возраженій и совершеннымъ здравомысліемъ. Ученый французскій богословъ даже отказывается себѣ въ дешевомъ тщеславіи многочисленности цитатъ и ссылокъ. «Если мы не всегда, говоритъ онъ (стр. 11), указывали въ примѣчаніяхъ и сноскахъ документы, на которыхъ мы основыва-

лись, это потому, что мы не хотѣли увеличить и обременить объемъ этой книги; ученость списывателя (кописта) и обиліе цитуемыхъ именъ—это работа слишкомъ легкая; мы не хотѣли съ нею являться на выставку». Избѣгая излишества цитатъ, г. Мишó приводитъ довольно ссылокъ и свидѣтельствъ, когда таковыя оказываются необходимыми. Для ученой роскоши онъ могъ бы ихъ удвоить и даже утроить. Тогда его книга въ 350 страницъ, напечатанная самымъ мелкимъ шрифтомъ (петитомъ) и равняющаяся, по меньшей мѣрѣ, двумъ объемистымъ томамъ обыкновенной печати, разрослась бы въ нѣсколько томовъ.

Изъ сказаннаго уже довольно усматриваются какъ достоинства аббата Мишó, такъ и значеніе его сочиненія; разборъ содержанія его труда и указаніе нѣкоторыхъ его особенностей послужатъ яснѣйшимъ тому доказательствомъ.

Во введеніи аббатъ Мишó разсматриваетъ два вопроса: 1) что такое Вселенскій соборъ? и 2) почему существуютъ только семь Вселенскихъ соборовъ? На первый изъ этихъ вопросовъ авторъ отвѣчаетъ вѣрнымъ опредѣленіемъ Вселенскаго собора и различіемъ его отъ собора помѣстнаго, а равно и изложеніемъ признаковъ или условій Вселенскаго собора. Такихъ строго требуемыхъ условій указывается три: 1) свобода и честность преній и опредѣленій, 2) признаніе факта вѣрованія церковей по критерию всеобщности и 3) принятіе опредѣленій всѣми частными христіанскими церквами. Разъяснивши эти необходимыя условія, аббатъ Мишó указываетъ на другія три условія, которыя онъ называетъ «желательными, но не существенными». Сіи послѣднія, по его мнѣнію, состоятъ въ 1) всеобщности приглашенія на соборъ, 2) всеобщности его состава и 3) единогласіи рѣшеній

собора. При отсутствіи этихъ второстепенныхъ условий достаточно для признанія собора вселенскимъ принятіе его опредѣленій всѣми частными церквами. Рѣшеніе втораго вопроса само собою вытекаетъ изъ вышесказаннаго. «Только семь соборовъ приняты и признаны за Вселенскіе всѣми частными церквами Востока и Запада, слѣдовательно дѣйствительно Вселенскихъ соборовъ только семь». Послѣ этого строго логическаго вывода, аббатъ Мишó перечисляетъ признаваемые православною церковію Вселенскіе соборы и, сдѣлавъ упрекъ въ непослѣдовательности англиканамъ, изъ которыхъ одни принимаютъ только четыре Вселенскихъ собора, другіе шесть, рѣшительно утверждаетъ, что пятнадцать папскихъ соборовъ, украшенныхъ названіемъ вселенскихъ, не имѣютъ этого характера. Подробныя доказательства этого положенія авторъ обѣщаль изложить въ особомъ сочиненіи, въ настоящемъ же ограничивается однимъ существеннымъ замѣчаніемъ, что «ни одинъ изъ XV мнимовселенскихъ соборовъ не былъ принятъ христіанскими церквами Востока» (стр. 10).

Отвѣтивъ кратко и ясно на предложенные два вопроса, аббатъ Мишó выясняетъ цѣль и планъ своего сочиненія. «Это сочиненіе, говоритъ авторъ, не есть исторія семи Вселенскихъ соборовъ, хотя оно и излагаетъ вкратцѣ эту исторію. Оно есть изслѣдованіе, основанное на исторіи, и имѣющее цѣлю доказать, что истинные Вселенскіе соборы носятъ печать христіанства, каѳоличества, свободы и антипапизма, что церкви, руководящіяся этими соборами, владѣютъ вѣрнымъ оружіемъ и противъ невѣрія, которое колеблетъ нравственность и общество, подкапывая основы религіи, и противъ суевѣрія, которое останавливаетъ всякое преуспѣяніе и всякую цивилизацію, и противъ крайняго индивидуа-

лизма, который, по ложному либерализму, разбиваетъ въ прахъ общественныя стихіи, вмѣсто того, чтобы соединить ихъ въ дѣйствительную силу, и противъ крайняго авторитета, который, по ошибочному консерватизму, посягаетъ на жизнь индивидуальную и на самыя священныя права совѣсти» (стр. 11).

Внѣшній же распорядокъ разбираемаго сочиненія слѣдующій. Все сочиненіе раздѣляется на семь отдѣловъ, по числу Вселенскихъ соборовъ; послѣ заглавія каждаго отдѣла, т. е. послѣ названія Вселенскаго собора, которому посвящается отдѣлъ, выставляется хронологія собора, съ указаніемъ года, мѣсяцевъ и дней, и обозначаются имена императоровъ и патріарховъ, современныхъ соборамъ; за симъ слѣдуетъ краткій обзоръ событій, предшествовавшихъ собору, т. е. начало ереси, вызвавшей соборъ, борьба съ этимъ лжеученіемъ частныхъ лицъ и мѣстныхъ церквей, близостью или другими обстоятельствамъ вовлеченныхъ въ столкновеніе съ еретиками; наконецъ излагается созваніе собора, его веденіе и результаты, какъ догматическіе, такъ и дисциплинарные. Этотъ историческій отдѣлъ дополняется спискомъ документовъ и пособій, относящихся къ каждому Вселенскому собору, съ краткими по мѣстамъ замѣчаніями относительно подлинности или подложности документовъ и значенія нѣкоторыхъ ученыхъ трудовъ, относящихся къ предмету. Такъ какъ аббатъ Мишбѣ пишетъ не исторію Вселенскихъ соборовъ, а разсужденія или — лучше сказать — пренія о нихъ, то историческій разсказъ не занимаетъ много мѣста въ его книгѣ; свойства Вселенскихъ соборовъ, ихъ дѣйствія и плоды, — вотъ главная задача автора, которая излѣдована и изложена съ требуемою полнотою и обстоятельностью. Со-

гласно указаннымъ въ предисловіи условіямъ, которыя требуются для признанія собора вселенскимъ, аббатъ Мишó провѣряетъ по этой мѣркѣ каждый изъ VII Вселенскихъ соборовъ, защищая ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ отъ нападокъ протестантовъ, которые то думаютъ видѣть слишкомъ большое давленіе гражданской власти на рѣшеніе собора, то не усматриваютъ согласія въ рѣшеніяхъ соборовъ, то отвергаютъ принятіе соборовъ всѣми мѣстными церквами и т. п. Всѣ эти возраженія протестантовъ и раціоналистовъ имѣютъ источникомъ одну главную мысль и одно завѣтное побужденіе доказать, что христіанство Вселенскихъ соборовъ удалось отъ христіанства первенствующей церкви, что въ этотъ періодъ выданы за богооткровенное ученіе многія мнѣнія человѣческія. Противъ этого обычнаго нападенія аббатъ Мишó выставляетъ, гдѣ оказывается нужнымъ, цѣлую главу, подъ заглавіемъ: «Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго» (въ ученіе богооткровенное), и подтверждаетъ это положеніе свидѣтельствами св. отцевъ древнѣйшихъ временъ. Но тогда какъ протестантамъ и раціоналистамъ мерещатся новшества, выдаваемые Вселенскими соборами за древнюю вѣру, паписты дѣйствительно навязываютъ Вселенскимъ соборамъ средневѣковыя новшества, изобрѣтенныя Римомъ. Они ставятъ древніе Вселенскіе соборы, подобно средневѣковымъ, въ полную зависимость отъ власти папы и въ ихъ созваніи, и въ ихъ руководствѣ, и въ ихъ утвержденіи. Опроверженію каждаго изъ этихъ трехъ ложныхъ, но огражденных искусными хитросплетеніями папскихъ богослововъ, пунктовъ аббатъ Мишó посвящаетъ отдѣльную главу.

Что сказать объ этомъ планѣ? Обнимаетъ ли онъ всѣ стороны предположеннаго изслѣдованія, представляетъ ли

всѣ способы, всѣ удобства борьбы съ врагами Вселенскихъ соборовъ, какъ открыто на нихъ нападающими, такъ подбапывающими ихъ съ цѣлю упроченія и обновленія ихъ основаній? Для сихъ послѣднихъ, принимающихъ авторитетъ Вселенскихъ соборовъ и силащихся только исказить нѣкоторыя ихъ частности, планъ защиты вполне достаточенъ. Но для убѣжденія протестантовъ, отвергающихъ значеніе Вселенскихъ соборовъ, казалось бы полезнымъ предварительно доказать божественное учрежденіе соборовъ и прористекающую отсюда обязательность ихъ опредѣленій для всякаго христіанина. Правда, главы, предназначаемыя для вразумленія протестантовъ и раціоналистовъ, подъ названіемъ: «Этотъ соборъ не ввелъ ничего новаго», должны бы успокоить, до извѣстной степени, возражателей и привести ихъ къ принятію авторитета Вселенскихъ соборовъ; но, кромѣ того, что при разборѣ всякихъ частныхъ споръ можетъ тянуться до безконечности, самыя эти частности выясняются г. Мишó только посредствомъ свидѣтельствъ предшествовавшихъ отцевъ и писателей церкви относительно извѣстнаго, опредѣленнаго соборомъ, пункта ученія; а такой способъ доказательства не вполне соотвѣтствуетъ взглядамъ протестантовъ. Для нихъ св. отцы не имѣютъ другаго значенія, кромѣ простаго человѣческаго свидѣтельства; одно св. Писаніе содержитъ непреложную истину; а потому и въ спорѣ съ такими оппонентами нужно употреблять ихъ оружіе, т. е. свидѣтельства св. отцевъ, какъ золотую цѣпь, — связывать съ первымъ кольцомъ — съ св. Писаніемъ.

Кромѣ указаннаго выше желаемаго дополненія труда аббата Мишó встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, требующія исправленія. Такъ на самой первой страницѣ замѣчается не-

точность историческая и каноническая, будто бы «константинопольскіе патріархи названы вселенскими для обозначенія, что ихъ власть простирается на всѣ провинціи ихъ патріархата». Авторъ повторяетъ ту же мысль на стр. 184, съ расширеніемъ ея неточности до того, что будто восточные христіане полагаютъ, что «каждый патріархъ есть вселенскій въ своемъ патріархатѣ». Въ желаніи оправдать этотъ мнимовосточный взглядъ единствомъ и соборностью епископства и участіемъ каждаго епископа во вселенскомъ дѣлѣ авторъ не разрѣшаетъ вопросъ, а еще больше его запутываетъ. Да и не было никакой нужды прибѣгать къ такой утонченности, когда исторія разрѣшала просто этотъ предметъ сомнѣнія. Неизвѣстно на чемъ основываетъ аббатъ Мишо свое мнѣніе, что «епископы египетскіе и македонскіе были считаемы нѣсколько за западныхъ» (стр. 89). Отчасти можно допустить этотъ оттѣнокъ для Македоніи, но Египетъ никогда не считался западнымъ. Не довольно уловимо и опредѣленно сужденіе г. Мишо о Несторіѣ, котораго лжеученія онъ объясняетъ слишкомъ снисходительно, такъ что на предложенный самому себѣ вопросъ: «въ какой мѣрѣ Несторій былъ православный и въ какой еретикъ?» отвѣчаетъ, что «это не легко рѣшить» (стр. 117). Впослѣдствіи же, вѣроятно по зрѣломъ размысленіи, авторъ не затрудняется признать несторіанизмъ важною ересью, а Несторія опаснымъ лжеучителемъ (стр. 126). Принимая обычное раздѣленіе ученія христіанскаго на ученіе вѣры и богословствованіе, аббатъ Мишо кажется съуживаетъ иногда область вѣры, перенося подлежащее ей въ область богословскую. «Какъ эти два существа (божеское и человѣческое) соединены (въ Исусѣ Христѣ) такъ, что остались съ своими свойствами

и составили одно лице? «Это не принадлежит къ области вѣры, отвѣчаетъ аббатъ Мишо, а къ области богословія» (стр. 131). Но четвертый Вселенскій соборъ не предоставилъ этого вопроса свободному богословствованію, а рѣшилъ его, какъ пунктъ вѣры, сдѣлавъ его обязательнымъ для всѣхъ христіанъ. Допустивъ, съ натяжкою, что на Вселенскомъ соборѣ должны присутствовать лица, имѣющія разныя степени священства, т. е. епископы, пресвитеры и діаконы, аббатъ Мишо иногда находитъ оправданіе своему мнѣнію, а иногда становится въ большое затрудненіе и прибѣгаетъ къ такимъ уклончивымъ замѣчаніямъ «очевидно тамъ были (на V Вселен. соб.) и священники, хотя ихъ имена не дошли до насъ. Упоминается, между прочимъ, объ архидіаконѣ Діодорѣ начальникѣ нотаріевъ соборныхъ, о діаконахъ Каллонимѣ и Стефанѣ нотаріяхъ». Странна такая привязанность къ случайной мысли, тѣмъ болѣе, что авторъ, согласно православному разуму, учительный авторитетъ соборовъ поставляетъ въ голосъ епископовъ! Можно указать еще на нѣкоторыя колебанія въ оцѣнкѣ документовъ и фактовъ историческихъ, нѣкоторыя смѣлыя и неосторожныя выраженія тамъ, гдѣ ожидается болѣе мѣры и сдержанности.

Такъ авторъ съ презрѣніемъ отвергаетъ рассказъ Геласія Бизическаго о преніяхъ между философами языческими и епископами на первомъ Вселенскомъ соборѣ, а впоследствии допускаетъ не только возможность, но дѣйствительность этихъ преній; повторяетъ чужія непочтительныя выраженія о четвертомъ засѣданіи VI Вселенскаго собора и т. под. Но по указаннымъ недосмотрамъ можно судить, въ виду ихъ маловажности, какъ тщательно составленъ разбираемый трудъ аббата Мишо. Историческую часть можно назвать образцо-

вою по краткости, сжатости, относительной полнотѣ и ясности. Разсмотрѣніе разныхъ сторонъ Вселенскихъ соборовъ отличается раздѣльностью и опредѣленностью, опроверженіе возраженій протестантскихъ—здравомысліемъ, тонкостью и добросовѣстностью, борьба съ папистами—побѣдоносною силою, проникнутою негодованіемъ. Трудно сдѣлать выборъ мѣстъ, замѣчательныхъ выдающимися внутренними и внѣшними достоинствами; для этого пришлось бы цитовать большую часть книги, или выписать смѣло почти всякое мѣсто, которое откроется случайно. Вотъ на примѣръ: рационалисты возражаютъ, будто первый Вселенскій соборъ выдалъ ученіе о божествѣ Сына Божія подъ вліяніемъ императора Константина, будто православные достигли принятія этого нововведенія насиліемъ и хитростью. Аббатъ Мишю, свидѣтельствами, фактами и соображеніями показавъ всю несостоятельность возраженій, въ свою очередь нападаетъ на противниковъ и основательно доказываетъ, что не православные, а еретики всегда въ защиту своей лжи приводили въ дѣйствіе насиліе и хитрость, что не православные, а лжеучители отличались раболѣпствомъ предъ свѣтскою властію. Протестантскіе историки считаютъ почти за аксіому, что несторіанская ересь есть искусственное созданіе личной и іерархической вражды Кирилла Александрійскаго противъ Несторія; аббатъ Мишю съ силою отвергаетъ и опровергаетъ эту клевету на св. Кирилла и доказываетъ его неукоризненную пастырскую ревность и глубокое богословіе. Противъ этого же св. отца есть другое нареканіе подъ видомъ его возвеличенія,—это утвержденіе папистовъ, будто бы св. Кириллъ смѣло дѣйствовалъ противъ Несторія и предсѣдательствовалъ на Ефесскомъ соборѣ, благодаря дарованному

ему полномочію со стороны папы Целестина. Эта средневѣковая претензія разобрана и уничтожена аббатомъ Мишó столько же основательно, сколько и остроумно. Обстоятельства и предметъ пятаго Вселенскаго собора вообще излагаются сбивчиво; у аббата Мишó этотъ отдѣлъ отличается ясностью и толковитостью. Само собою разумѣется, что колебавшійся папа Вигилій ярко освѣщенъ въ этомъ жалкомъ положеніи. Седмой Вселенскій соборъ особенно служитъ камнемъ претыканія для протестантовъ; ихъ-то и имѣетъ преимущественно въ виду аббатъ Мишó при излѣдованіи этого собора. А потому, объяснивъ основательно причину рѣдкости иконъ въ первыхъ вѣкахъ христіанства и указавъ тонко различіе между *латвіа* и *двліа*, онъ опредѣляетъ подобающее значеніе собора и отводитъ ему должное мѣсто въ опредѣленіи православнаго ученія. Словомъ, какой бы вопросъ ни представился относительно того или другаго Вселенскаго собора, навѣрно въ книгѣ аббата Мишó можно отыскать удовлетворительное его разрѣшеніе.

Но всѣ почтенныя качества труда аббата Мишó, относящіяся къ учености содержанія, стройности расположенія и художественности исполненія, всѣ эти качества преклоняются предъ однимъ существеннымъ: православнымъ направленіемъ и содержаніемъ сочиненія. Папство совершенно отвергается, какъ злоупотребленіе, мнимовселенскіе соборы, созданные римскими первосвященниками послѣ отпаденія ихъ отъ вселенскаго единства, признаются незаконными; измышленное іезуитами мнѣніе о власти папы надъ древними вселенскими соборами обличено, какъ софистическая тгана на подложной канвѣ; различные пункты ученія и даже церковнаго благоустройства, установленные папами вопреки

православію, объявляюся неправыми, каково ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына, обязательное безбрачіе священниковъ. Притязаніе римской церкви властвовать надъ свѣтскими властями признается противнымъ христіанству, а норма отношеній между церковью и государствомъ, выходящая изъ православнаго взгляда, принимается, какъ единая справедливая и благодѣтельная. Незабыты и новѣйшія заблужденія, одолженныя своимъ бытіемъ Пію IX: непорочное зачатіе Богородицы и неогрѣшимость, которыя включены въ списокъ лжеученій на основаніи свидѣтельства древнихъ папъ. Отмѣчено и учрежденіе, на которое въ православной церкви мало обращали вниманія, — это поклоненіе «священному сердцу Іисуса». Аббатъ Мишбъ находитъ это учрежденіе противнымъ опредѣленію Халкидонскаго собора и нельзя не согласиться съ тонкостью и мѣткостью этого замѣчанія. Вообще говоря, пренія о Вселенскихъ соборахъ дали аббату Мишо поводъ оказаться православнымъ. Кромѣ ученаго убѣжденія въ православныхъ вѣрованіяхъ почтеннаго автора обнаруживается глубокое благоговѣніе къ церкви православной, которая, не смотря на трудности и испытанія, Богомъ обильно ей посылаемая, особенно на востокѣ, не преклонила колѣнъ предъ римскимъ вааломъ и не увлеклась распущенностью свободомыслія, но вѣрно хранила и хранить святой залогъ истины и благодати. Этой-то православной церкви аббатъ Мишбъ и посвящаетъ свой почтенный трудъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: «Достоцитимой церкви восточной, которая одиннадцатъ вѣковъ мужественно борется съ папствомъ и папизмомъ и вѣрно хранитъ христіанскія преданія — дань благоговѣнія и общенія (Fraternité). Христіанскій-католикъ западный Е. Мишбъ.»

На основаніи всего вышезложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы сочиненіе аббата Мишб, подъ названіемъ: «Пренія о седми Вселенскихъ Соборахъ», рекомендовать для приобрѣтенія въ духовныя семинаріи въ качествѣ полезнаго пособия при преподаваніи церковной исторіи, основнаго, догматическаго богословія и прагматическаго руководства для пастырей.

Отъ 17-го января—27-го февраля 1879 года за № 4, о составленной преподавателемъ виванской семинаріи Остроумовымъ книгъ подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій», съ журналомъ Учебнаго Комитета.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 31-го декабря 1878 года, за № 462, съ журналомъ Учебнаго Комитета, коимъ составленная преподавателемъ виванской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ книга, подъ заглавіемъ: «Обзоръ философскихъ ученій» (первая половина. Тамбовъ, 1877 г.) одобряется для употребленія въ духовныхъ семинаріяхъ въ качествѣ учебнаго руководства по сему предмету. *Приказали:* заключеніе Учебнаго Комитета утвердить и для объявленія о семъ правленіямъ духовныхъ семинарій къ должному съ ихъ стороны исполненію сообщить по духовному вѣдомству циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ», съ приложеніемъ копій съ журнала Учебнаго Комитета.

Журналъ Учебнаго Комитета при Святлйшемъ Синодѣ, за № 334, о составленномъ преподавателемъ виванской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ «Обзоръ

*философскихъ ученій для духовныхъ семинарій» (Первая
половина. Тамбовъ. 1877 г.).*

Бывшія на разсмотрѣніи Учебнаго Комитета сочиненія по обзору философскихъ ученій показываютъ, какъ трудно составить болѣе или менѣе удовлетворительное руководство для духовныхъ семинарій по этому новому и своеобразно поставленному предмету. Главныя затрудненія происходятъ отъ соединенія многихъ условій, которыя необходимо выполнить при составленіи руководства по этому предмету. Первое изъ этихъ затрудненій возникаетъ вслѣдствіе того, что обзору философскихъ направленій долженъ быть предпосланъ краткій очеркъ послѣдовательнаго хода въ развитіи философскихъ мысли вообще или краткое историческое обозрѣніе главнѣйшихъ эпохъ исторіи философіи. При обработкѣ этого отдѣла одинаково трудно избѣгать двухъ крайностей — сухаго перечня именъ съ малопонятными сжатыми и общими характеристиками философскихъ ученій древняго и новаго времени или пространнаго изложенія этихъ ученій, переходящаго въ болѣе или менѣе подробный обзоръ всей исторіи философіи. Другое затрудненіе, не менѣе важное, возникаетъ изъ способа разсмотрѣнія главныхъ философскихъ направленій, реализма, идеализма и проч., выразившихся въ различныхъ философскихъ системахъ. Само собою понятно, что для характеристики извѣстнаго направленія необходимо взять изъ соотвѣтствующаго философскаго ученія тѣ черты, которыя служатъ типическимъ выраженіемъ этого направленія. Но также нельзя отрицать, что вмѣстѣ съ этимъ должна быть сохранена и выдержана индивидуальная особенность каждо-

го философскаго ученія, должно быть указано то, что отличает его отъ всѣхъ другихъ учений съ тѣмъ же направлениемъ. Такимъ образомъ и здѣсь изложеніе можетъ переходить, какъ переходитъ нерѣдко, въ противоположныя крайности—самой общей характеристики философа, подводимаго подъ извѣстное направленіе, или полного и даже подробнаго изложенія всей его философской системы. Г. Остроумовъ довольно счастливо избѣжалъ этихъ крайностей. Въ первой части учебника, обозрѣвая общій ходъ исторіи философіи, онъ излагаетъ, въ чемъ заключался особенный характеръ того или другаго періода изъ исторіи философіи и кто были главными дѣятелями или представителями той эпохи. Эти характеристики, при всей сжатости, такъ ясны и доступны пониманію учащихся, что мысль ихъ въ состояніи будетъ объять въ этомъ изложеніи однимъ общимъ взглядомъ каждый періодъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весь ходъ историческаго развитія философіи въ древнее и новое время. За такою общою характеристикою каждаго періода слѣдуетъ (напечатанное другимъ, мелкимъ шрифтомъ) болѣе подробное изложеніе философскихъ учений даннаго періода, такъ что преподаватель будетъ имѣть въ этомъ хорошее пособіе для своихъ объясненій, а любознательный ученикъ найдетъ отличный способъ ознакомиться болѣе подробно съ исторіею философіи въ ясномъ и стройномъ изложеніи. Тѣми же достоинствами яснаго, строго послѣдовательнаго и отчетливаго изложенія отличается и обзоръ философскихъ направлений. Авторъ представилъ пока только первую половину учебника, обнимающую гносеологическія направленія, т. е. различныя философскія рѣшенія вопросовъ о познаніи, о происхожденіи его и источникахъ и объ основаніи его достовѣрно-

сти. Каждое изъ относящихся сюда философскихъ направлений—эмпиризмъ, сенсуализмъ и позитивизмъ, идеализмъ, скептицизмъ, мистицизмъ, и такъ называемая философія здраваго смысла, охарактеризовано весьма вѣрно и точно; философскія ученія, въ которыхъ выразилось то или другое направленіе, изложены съ полнотою, какая необходима по существу дѣла, но безъ излишнихъ, не относящихся къ предмету, подробностей и съ такою раздѣльностію, что мысль и память учащихся безъ большого напряженія могутъ усвоить и удержать все построеніе извѣстной системы какъ въ главныхъ ея положеніяхъ, такъ и въ частностяхъ. Замѣчательное логическое развитіе, которымъ обладаетъ авторъ, помогло ему упростить изложеніе многихъ трудныхъ и сложныхъ философскихъ ученій, каковы напримѣръ ученія Канта и Фихте. Въ развитіи критическаго элемента авторъ не вдается въ подробности и при концѣ того или другаго отдѣла не дѣлаетъ свода замѣчаній относительно односторонности того или другаго направленія. Но преподавателю не будетъ стоить большого труда направить мысль учащихся такъ, чтобы, сопоставляя одно ученіе съ другимъ, они могли находить въ нихъ взаимное указаніе ихъ односторонностей. Впрочемъ этотъ недостатокъ учебника не безусловный. Авторъ вноситъ довольно критическихъ замѣчаній въ изложеніе отдѣльныхъ философскихъ ученій, но не дѣлаетъ общихъ замѣчаній на цѣлыя группы философскихъ системъ съ одинаковымъ направленіемъ.

На основаніи вышеизложеннаго, Учебный Комитетъ полагалъ бы одобрить составленный преподавателемъ виванской духовной семинаріи Михаиломъ Остроумовымъ учебникъ по обзору философскихъ ученій (первую половину) въ каче-

ствѣ руководства по сему предмету для духовныхъ семинарій.

Отъ 31-го января—11-го марта 1879 года, за № 312, о порядкѣ вызова въ судѣ монашествующихъ и духовныхъ лицъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенное товарищемъ синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 26-го января сего года за № 413, въ копіи опредѣленіе гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, отъ 6-го марта 1878 года, за № 8746, слѣдующаго содержания: «Правительствующій Сенатъ въ распорядительномъ засѣданіи слушалъ: предложенный Оберъ-Прокуроромъ ордеръ, данный ему товарищемъ министра юстиціи, по возбужденному Святѣйшимъ Синодомъ вопросу относительно вызова въ судѣ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, слѣдующаго содержания: изъ имѣющихся въ министерствѣ юстиціи свѣдѣній видно, что мировымъ судьей 2-го участка ялтинскаго округа таврической губерніи принять былъ къ своему разсмотрѣнію искъ іеродіакона астраханской епархіи Палладія къ начальству херсонисскаго монастыря объ удовлетвореніи его деньгами за совершеніе имъ въ семь монастырѣ богослуженій, и что мировой судья, назначивъ разбирательство этого дѣла на 8 февраля 1877 года, приходившееся во вторникъ на первой недѣли великаго поста, вызвалъ на этотъ день къ суду настоятеля и казначея упомянутаго монастыря, игумена Анеима и іеромонаха Андрея. Святѣйшій Синодъ, принявъ во вниманіе, что на основаніи ст. 158, 214 и 215 Высочайше утвержденного 27-го марта 1941 года уст. дух. конс. (втор. Полн. Собран. Зак. т. XVI отд. 1-й № 14409),

просьбы духовныхъ лицъ о понужденіи къ уплатѣ такихъ долговъ, которые не подвергаются со стороны отвѣтчиковъ оспариванію, подлежатъ разсмотрѣнію суда епархіальнаго; что вызовъ монашествующихъ лицъ въ камеру мирового судьи послѣдовалъ именно въ тѣ дни и часы, когда, по важности совершаемыхъ въ это время богослуженій, лица эти, по обязанностямъ священнослужительскимъ и монашескимъ, должны находиться въ церкви, — предоставилъ синодальному Оберъ-Прокурору войти съ министерствомъ юстиціи въ сношеніе о томъ, не будетъ ли признано возможнымъ сдѣлать распоряженіе, чтобы мировыя учрежденія, при вызовѣ къ разбирательству по исковымъ дѣламъ духовныхъ лицъ, какъ прикосновенныхъ къ дѣлу, такъ и въ качествѣ свидѣтелей сообразовались съ вышеприведенными статьями закона и со временемъ, въ которое эти лица не могутъ быть отвлекаемы отъ исполненія обязанностей по своему званію, а въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста и вовсе освобождали ихъ отъ явки въ камеру, подобно тому, какъ въ эти недѣли члены консисторіи остаются свободными отъ присутствія въ консисторіи (уст. дух. конс. ст. 294). Выслушавъ заключеніе Оберъ-Прокурора и сообразивъ вышеизложенное, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: разъяснить судебнымъ мѣстамъ, что духовныхъ и монашествующихъ лицъ не слѣдуетъ вызывать, ни въ качествѣ тяжущихся сторонъ, ни въ качествѣ свидѣтелей, въ *тѣ дни и часы*, когда ими, по своему званію, исполняется церковное богослуженіе, а *въ первую и послѣднюю недѣли великаго поста* они вовсе освобождаются отъ призыва въ судъ. Лицамъ этимъ не слѣдуетъ также ставить въ вину неявку въ судъ въ тѣхъ случаяхъ, когда

причиною такой неявки было исполненіе ими, въ назначенное для явки время, обязательныхъ духовныхъ требъ. *Приказали*: Объ изъясненномъ опредѣленіи гражданскаго кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, по вопросу о порядкѣ вызова въ судъ духовныхъ и монашествующихъ лицъ, дать знать по духовному вѣдомству для свѣдѣнія и въ подлежащихъ случаяхъ руководства и исполненія, чрезъ напечатаніе таковаго въ «Церковномъ Вѣстникѣ».

Отъ 22-го февраля—20-го марта 1879 года, за № 370, объ учрежденіи женской общины въ городъ Бугульма самарской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 8-го минувшаго февраля, № 725, о томъ, что Государь Императоръ, по всеподданѣйшему довлѣду опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 9 августа 1878 года, Высочайше соизволилъ, въ 3-й день февраля 1879 года, на учрежденіе въ городъ Бугульма женской общины съ училищемъ для дѣтей, и на укрѣпленіе за оною жертвуемаго крестьянкою села Михайловки бугульминскаго уѣзда Густиньею Матюшкиною имущества и уступаемой бугульминскою городскою думою земли. И, по справкѣ, *приказали*: Объ изъясненномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать преосвященному самарскому указомъ, для зависящихъ къ исполненію распоряженій, а для напечатанія въ «Церковномъ Вѣстникѣ» сообщить по принятому порядку.

(Церк. Вѣстн. № 12, 13, 14).

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Касательно свѣнчанія желающихъ вступить въ третій законный бракъ.

По поводу прошенія одного изъ крестьянъ собственниковъ о дозволеніи приходскому священнику повѣнчать его третьимъ бракомъ, его высокопреосвященству угодно было дать слѣдующую резолюцію: «Для сокращенія переписки по епархіальному вѣдомству предлагаю консисторіи дать знать причтамъ херсонской епархіи, что они могутъ безъ особаго моего распоряженія вѣнчать желающихъ вступить въ третій законный бракъ по церковному чиноположенію, если къ этому не окажется какого-нибудь препятствія». О чемъ консисторія даетъ знать по епархіальному вѣдомству для свѣдѣнія и руководства.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старостъ.

Избраны и утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

Александрійскаго уѣзда села Веселаго Бута крестьянинъ *Мина Романовъ* при Покровской ц. села *Веселаго Бута* на первое трехлѣтіе.

Александрійскаго уѣзда села Елисаветградки крестьянинъ *Григорій Гаращенко* при Успенской церкви с. *Елисаветградки* на первое трехлѣтіе.

Александрійскаго уѣзда села Высокихъ Буеракъ крестьянинъ *Стефанъ Харченко* при Екатерининской церкви села *Высокихъ Буеракъ* на первое трехлѣтіе.

Александрійскаго уѣзда м. Софіевки крестьянинъ *Авраамъ Диденко* при Софіевской церкви м. *Софіевки* на шестое трехлѣтіе

Одесскій мѣщанинъ *Иванъ Кравченко* ананьевскаго уѣзда села *Николевки* при Николаевской церкви на первое трехлѣтіе.

Херсонскаго уѣзда села Новопавловки крестьянинъ *Максимъ Ловиненко* при Николаевской церкви села *Новопавловки* на четвертое трехлѣтіе.

Елисаветградскаго уѣзда села Каменоватки крестьянинъ *Андрей Ближнюкъ* при Покровской церкви села *Каменоватки* на второе трехлѣтіе.

Александрійскаго уѣзда села Краснополя крестьянинъ *Димитрій Узловъ* при Димитріевской церкви села *Краснополя* на первое трехлѣтіе.

Ананьевскаго уѣзда села Марьяновки крестьянинъ *Стефанъ Николайчукъ* при Маріе-Магдалининской церкви села *Марьяновки* на первое трехлѣтіе.

Херсонскаго уѣзда м. Нововоронцовки крестьянинъ *Кириакъ Барильникъ* при Николаевской церкви м. *Нововоронцовки* на третіе трехлѣтіе.

ОТЪ РЕДАКЦІИ ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА „СТРАННИКЪ“.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

Редакція духовнаго журнала «Странникъ», имѣя въ виду открываемыя повсюду благочинническія и церковно-приходскія бібліотеки, а также и склады книгъ духовно-нравственнаго содержанія, имѣетъ честь почтительнѣйше заявить, что въ конторѣ ея находятся еще въ запасѣ остальные экземпляры этого

журнала за прошедшіе годы, а также и другихъ изданій*). Цѣна тѣмъ и другимъ понижена до послѣдней возможности.

Такъ полныя годовыя изданія «Странника», за 15-ть годовъ (1860—1874), составляющія 180 мѣсячныхъ книжекъ, или 60 томовъ, со множествомъ портретовъ при жизнеописаніяхъ и т. п., уступаются по 25 р. безъ пересылки, а съ пересылкою по 35 р.;—за послѣдніе три года (1875, 1876 и 1877) по 3 р. съ пересылкою.— «Подробный сравнительный обзоръ четвероевангелія», въ трехъ томахъ, съ дополнительною брошюрою, уступается за 2 р. 50 к. безъ пересылки, и 3 р. 50 к. съ перес.

Но и съ весьма пониженной цѣны, при одновременномъ требованіи книгъ въ большомъ количествѣ экземпляровъ (напримѣръ около 100 одного названія на всю епархію), можетъ быть уступлена еще пятая доля всей причитающейся за нихъ суммы.

Требованныя книги могутъ быть высланы по транспорту, съ уплатою перевозной суммы на мѣстѣ полученія книгъ.

Адресоваться въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ», имѣющаго продолжаться и въ будущемъ году, подъ редакціей придворнаго протоіерея В. И. Протопопова.

*) См. Херсонск. Епарх. Вѣдомости за 1879 годъ № 1-й стран. 40—43.

СОДЕРЖАНІЕ.—Объявленіе Высочайшей благодарности.—Указъ Правительствующему Синоду.—Распоряженія Святѣйшаго Синода.—Распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Заявленіе духовнаго журнала «Странникъ».

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса, 1-го мая 1879 г.

Цензоръ протоіерей Алексій Соловьевъ.

Типографія П. Францова, въ Одессѣ, на Итальянской ул., д. № 20

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ВПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

№ 9.

1879.

1 Мая.

СЛОВО

въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, сказанное высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ, 17-го апрѣля 1879 года.

Господи, спаси Царя! восклицаетъ псалмопѣвецъ Давидъ въ одной изъ вдохновенныхъ своихъ пѣсней (Пс. 19, 10).

Молиться о Царѣ своемъ мы должны, братія, всегда, не только по достоподражаемому примѣру Псалмопѣвца, но и потому, что Апостоль Христовъ, внушая намъ совершать молитвы *за всѣхъ челоуковъ*, прежде всего заповѣдуетъ молиться *за царей и всѣхъ начальствующихъ* (1 Тим. 2, 1, 2). Въ особенности же надлежитъ намъ возносить молитвы о Царѣ своемъ въ такіе царскіе дни, какъ настоящій, потому что, вспоминая нынѣ рожденіе Его Величества, мы естественно должны припомнить тѣ причины, по коимъ обязаны молиться за Царя, и вмѣстѣ усилить молитвы о Немъ. Желая расположить васъ къ такому моленію, я и началъ нынѣ мою бесѣду съ вами молитвеннымъ восклицаніемъ Давида: *Господи, спаси Царя!*

По какимъ же причинамъ мы должны молиться нынѣ за Царя своего? По многимъ и важнымъ. Мы должны молиться за Него *во первыхъ* потому, что Цари, какъ и всѣ начальствующіе, необходимы для благосостоянія управляемыхъ ими народовъ; *во вторыхъ* потому, что возлюбленный Монархъ нашъ по своимъ нравственнымъ качествамъ и благороднымъ дѣяніямъ вполне достоинъ нашей любви и молитвъ о Немъ; и *въ третьихъ* потому, что Его Величеству, какъ извѣстно, не разъ угрожали и могутъ случиться въ нынѣшнее время большія опасности, а поэтому мы—вѣрноподданные должны охранять Его отъ нихъ не только своими силами, но и молитвами предъ Богомъ. Вотъ по этимъ причинамъ мы обязаны всегда молиться о Царѣ своемъ и нынѣ должны взывать, подобно Давиду: *Господи, спаси Царя!*

Есть суемудры, которые думаютъ и стараются распространить мысль, будто люди тогда только будутъ благоденствовать, когда не будетъ ни законовъ, ни властей и ничего такого, что можетъ стѣснять нашу совѣсть и свободу; но всѣ станутъ жить такъ, какъ хотятъ, безъ всякаго начальства и подчиненія. Кто такъ думаетъ, я не буду объяснять теперь: ибо это, вѣроятно, всѣмъ извѣстно; но я скажу, что вышеозначенная мысль суемудровъ есть суцая ложь и нелѣпость. Для доказательства сего довольно вспомнить, кто установилъ законы въ мірѣ?—Богъ; ибо Онъ *единъ*, говоритъ Апостоль, есть верховный *Законодатель и Судія*, давшій бытіе всему (Іак. 4, 12. Іоан. 1, 3). Онъ постановилъ физическіе законы для неодушевленной природы, премудро расположивъ въ ней все *мѣрою, числомъ и вѣсомъ* (Прем. 11, 21); Онъ же далъ и нравственные законы людямъ, начертавъ ихъ первоначально въ умѣ и сердцѣ чело-

вѣка, и облекши потомъ въ букву чрезъ избранныхъ истолкователей Его воли, каковъ былъ пророкъ Моисей (Рим. 2, 15. Евр. 1, 1). А кто постановилъ Царей и другихъ властителей на землѣ?—Опять Богъ: *ибо, по словамъ другаго Апостола, нѣтъ власти не отъ Бога, существующія же власти отъ Бога установлены* (Рим. 13, 1), почему самъ Богъ говоритъ: *Мною цари царствуютъ и повелители законяютъ правду; Мною начальствуютъ вельможи и всѣ судьбы земли* (Прит. 8, 15. 16). Если же законы и правительства установилъ на землѣ Богъ—Существо премудрое и преблагое, и если всѣ власти земныя дѣйствуютъ подъ надзоромъ и руководствомъ такого Существа; то можно ли допустить, чтобы они были бесполезны, а тѣмъ паче вредны для народовъ въ какомъ либо отношеніи? Допустить это значитъ сказать неправду и тяжкую хулу не только на законы и предрѣшанія Власти, но и на самого Бога—верховнаго Законодателя и Царя царствующихъ. Нѣтъ, скажу словами Апостола, *законъ добръ* и каждый *начальникъ есть Божій слуга на добро намъ* (Рим. 7, 16, 13, 1—5), почему въ словѣ Божіемъ и заповѣдуются повиноваться *всякому человѣческому начальству, ради Господа*, не только Царю, какъ *верховой власти*, но и *правителямъ, посылаемымъ отъ Него для наказанія преступниковъ и поощренія дѣлающимъ добро* (1 Петр. 2, 13, 14). Напротивъ, безначаліе и беззаконіе могутъ быть очень вредны и даже пагубны для народовъ. Если нынѣ, когда законъ, Царь и подчиненныя ему власти стараются сохранить въ государствѣ миръ, спокойствіе и безопасность, и для этого обуздываютъ страсти гражданъ страхомъ наказанія за худыя поступки,—если нынѣ, говорю, бываетъ много безпорядковъ

и разныхъ преступленій—обмановъ, кражъ, насилій и даже убійствъ: то, представьте, что будетъ тогда, когда не будетъ у насъ ни закона, ни власти, когда ничто не будетъ обуздывать страстей нашихъ и каждый будетъ дѣйствовать по одному своему произволу?... Тогда, очевидно, общество людей обратится въ стадо звѣрей и скотовъ, или въ притонъ грабителей и убійць, въ которомъ хорошо будетъ жить развѣ только дерзкимъ и безсовѣстнымъ злодѣямъ, но отнюдь не добрымъ и честнымъ гражданамъ. Имѣя это въ виду, братія, не только не будемъ посягать на дѣйствующій у насъ законъ и предержавшую Власть, или чѣмъ либо ослаблять оныя; но еще станемъ поддерживать ихъ по мѣрѣ силъ нашихъ и молить Вседержителя, да хранитъ Онъ ихъ въ нашемъ Отецествѣ неприкосновенными и еще болѣе упрочитъ власть Царя нашего, къ общему благу. Поэтому и нынѣ воскликнемъ отъ души: *Господи, спаси Царя!*

Да, если о какомъ Царѣ нужно молиться, то это о нашемъ возлюбленномъ Монархѣ Александрѣ Николаевичѣ, который, какъ по нравственнымъ своимъ качествамъ, такъ и по государственнымъ дѣяніямъ, вполне достоинъ нашей любви, преданности и глубокой признательности за то, что Онъ сдѣлалъ и дѣлаетъ ко благу нашего Отечества. Всѣмъ извѣстно, какъ добръ, кротокъ и милосердъ Государь нашъ; но, вѣроятно, не всѣ знаютъ то, что я слышалъ о Немъ отъ вѣрныхъ людей. Я слышалъ, что Онъ съ дѣтства своего отличался мягкостію характера, тихостію нрава, незлобіемъ сердца, почему окружающіе Его предугадывали, что онъ будетъ добрѣйшій Царь. Когда же Онъ сталъ выростать, а незабвенный Родитель Его началъ старѣть; то онъ однажды

выразилъ одному изъ воспитателей своихъ, что Онъ съ безпокойствомъ смотритъ на то время, когда ему нужно будетъ сдѣлаться Царемъ: ибо тогда, вѣроятно, придется наказывать иныхъ, а это будетъ очень тяжело для Него (какое доброе сердце!). По вступленіи же на престолъ, Его Величество не только въ новомъ блескѣ выказалъ необычайную свою доброту, по которой, сколько намъ извѣстно, никому не подалъ Онъ ни малѣйшаго повода къ личному неудовольствію на Него; но и ознаменовалъ себя такими дѣяніями, которыя поставили Его въ ряду великихъ Монарховъ и озарили всемірною славою. Прежде всего, не желая истощать силы Россіи и напрасно проливать кровь ея въ тяжкой войнѣ, наслѣдованной отъ предъидущаго царствованія, Онъ прекратилъ эту войну миромъ и потомъ съ избыткомъ вознаградилъ понесенныя отъ ней утраты окончательнымъ покореніемъ Кавказа, завоеваніемъ Туркестанской области и занятіемъ Приамурскаго края. Въ тоже время Онъ заботился улучшить внутреннее состояніе нашего отечества, и поэтому производилъ въ немъ разныя преобразованія по всеѣмъ частямъ государственнаго управленія. Сначала уничтожено Имъ крѣпостное состояніе въ Россіи, и 20-ти милліонамъ Русскихъ крестьянъ дарована свобода; потомъ введены новыя земскія учрежденія, предоставляющія мѣстному населенію извѣстную часть самоуправленія въ такихъ дѣлахъ, которыя касаются нуждъ края, и утверждены новые судебныя уставы съ тою цѣлю, чтобы «водворить въ Россіи судъ скорый, правый, милостивый и равный для всѣхъ»; затѣмъ изданы новые уставы мужскихъ и женскихъ гимназій, сдѣланы преобразованія военно и духовно-учебныхъ заведеній, и приняты мѣры къ улучшенію народныхъ учи-

лицъ; короче, обращено благотворное вниманіе на всё внутрення стороны жизни Русскаго народа и государства. Скажу болѣе, благосердый Государь нашъ не только всё силы свои употребляетъ на то, чтобы привести наше Отечество въ лучшее состояніе во всѣхъ отношеніяхъ, но усердно печется о благоденствіи и единовѣрныхъ братій нашихъ, Восточныхъ Славянъ. Доказательствомъ этого служить недавняя война Его съ Турками, которою Онъ освободилъ сихъ братій нашихъ изъ пятивѣковаго рабства мусульманамъ и однимъ изъ нихъ доставилъ полную гражданскую независимость, а другимъ такую самостоятельность, каковую только можно было даровать имъ по обстоятельствамъ. Какъ же намъ не молиться о здравіи и благоденствіи такого добраго Царя, какъ не желать, да продлитъ Господь жизнь сего Благодѣтеля нашего и щедро наградитъ Его за добрыя дѣла? — Воскликнемъ же всё: *Господи, спаси Царя!*

Всегда; тѣмъ паче въ настоящее время, братія, весьма нужно молить о сёмъ Господа. Нынѣ въ нашемъ отечествѣ происходитъ то, чего прежде не бывало на св. Руси. Россія всегда была страна благочестивая и богобоязненная, царелюбивая и благопокорная. Власти предержан ей; а теперь, какъ вы знаете, появились въ ней такіе «злоумышленники», которые, подъ вліяніемъ соціально-революціонныхъ и другихъ разрушительныхъ ученій, стремятся къ испроверженію всего государственнаго строя. Отвергая необходимость всякаго общественнаго порядка, неприкосновенность собственности, святость семейнаго союза и даже самую вѣру въ Бога, злодѣи эти для достиженія своихъ преступныхъ цѣлей не останавливаются ни предъ какими средствами, сколь бы гнусны и безнравственны они ни были, и дерзкимъ совер-

шеніемъ самыхъ коварныхъ злодѣяній возмущаютъ общественное спокойствіе и угрожаютъ безопасности властей, Правительствомъ установленныхъ, на которыхъ лежитъ священный долгъ охраны общества и противодѣйствія этимъ разрушительнымъ, преступнымъ стремленіямъ»^{*)}). — Очевидными доказательствами этого служатъ: насильственная смерть шефа жандармовъ, неудавшійся умысль умертвить его преемника и недавнее покушеніе на жизнь самого Государя Императора... Что же? Ужели мы будемъ равнодушно смотрѣть на такія злодѣйства и спокойно допустимъ, чтобы шайка неблагонамѣренныхъ людей, въ безумномъ озлобленіи противъ существующаго общественнаго порядка, истребила то, что составляетъ основу нашего благоденствія и должно быть для насъ дороже всего?... Нѣтъ, нѣтъ! Такое дерзкое посягательство на общее достоиніе и благоденствіе нельзя допустить потому болѣе, что самозванные реформаторы государственнаго строя, умышляя ниспровергнуть оный, не замѣняютъ его лучшимъ и даже не знаютъ, что послѣ него будетъ, а только говорятъ, какъ мы слышали, что когда уничтожится этотъ строй, то со временемъ выдетъ что нибудь хорошее. — Но для чего ожидать отъ времени того, что оно и умъ человѣческій выработали уже въ минувшіе вѣки, при помощи Божіей, ко благу народовъ? А не зная того, что выдетъ по уничтоженіи пылѣшняго государственнаго строя, для чего истреблять то, что всѣ народы многолѣтнимъ опытомъ дознали полезнымъ и нужнымъ для ихъ благоденствія? Истреблять это, — уничтожать порядокъ, охраняющій общественное спокойствіе, — отнимать

^{*)} См. Высоч. указъ Правит. Сенату отъ 9-го августа 1878 года.

у всѣхъ достояніе, не рѣдко добытое кровію и потоми,— разторгать священныя семейныя узы, дорогія для каждаго честнаго человѣка, — изгонять изъ сердець нашихъ вѣру въ Бога, Спасителя нашего, и съ тѣмъ вмѣстѣ лишать насъ Его благодати, а чтобъ удобнѣе достигнуть всего этого,—вѣроломно посягать на жизнь Помазанника Божія и вѣрныхъ слугъ Его, пекущихся о благѣ народномъ,— поступать такъ, очевидно, значить дѣлать людямъ не добро, а величайшее зло,—значить низводить ихъ въ состояніе дикихъ животныхъ и подвергать гибельнымъ послѣдствіямъ самоуправства, разврата и безбожія... Можно ли допустить такое зло и сочувствовать умышляющимъ оное?.. Нѣтъ, нѣтъ! Всѣ здравомыслящіе и благонамѣренныя люди, всѣ вѣрные сыны отечества и добрыя христіане, должны возстать противъ такихъ злоумышленниковъ и поддерживать то, что они хотятъ разрушить. Поэтому и мы, братія, не только не будемъ слѣдовать ихъ пагубнымъ внушеніямъ, но еще станемъ обличать ихъ и противодѣйствовать тому, къ чѣму они стремятся. Въ особенности же позаботимся оградить отъ ихъ посягательствъ Отца отечества—возлюбленнаго Монарха нашего и поэтому не только сами будемъ охранять жизнь Его по мѣрѣ силъ и средствъ нашихъ; но еще станемъ усердно молить Господа, да хранитъ Его своимъ покровомъ отъ всѣхъ вражескихъ умысловъ. Воскликнемъ и нынѣ отъ глубины сердець нашихъ: *Господи, спаси Царя!*

Услыши, Господи, эту молитву нашу и благоволи исполнить ее по великой своей милости. Доселѣ Ты отечески хранилъ Благочестивѣйшаго Государя нашего на всѣхъ путяхъ Его жизни и трижды чудесно спасалъ Его отъ угро-

жавшей Ему смерти, — молимъ Тебя, Милосердый, храни Его и впредь, *яко зънищу ока*, и ограждай Твоимъ промысломъ отъ всѣхъ враговъ и опасностей. Продли жизнь Его на неисчетные годы въ совершенномъ здравіи и благоденствіи, и содѣлай, Всемогущій, да будетъ Его царствование царствомъ *правды, мира и радости* для нашего Отечества. За это мы будемъ благословлять Тебя, Преплагій, и неумолчно станемъ величать Тебя, какъ и нынѣ зываемъ гласомъ радованія: Слава великому благодѣтелю нашему Богу, — «Слава святѣй, и единосущій и нераздѣльнѣй Троицѣ, всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ!» Аминь.

17^о АПРѢЛЯ 1879 Г. ВЪ ОДЕССѢ.

День рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича въ настоящемъ году былъ отпразднованъ въ Одессѣ съ необыкновенною, небывалою доселѣ, торжественностію. Съ ранняго утра не только большіе дома въ центрѣ города, но и незначительныя зданія на окраинахъ его украсились многочисленными флагами. Жильцы и наниматели квартиръ не хотѣли отстать въ усердіи отъ домовладѣльцевъ, украсили и на свой счетъ лавки и квартиры флагами. Учебныя заведенія, мужскія и женскія, казенныя и частныя, заранѣе распорядились о совершеніи въ ихъ залахъ торжественныхъ молебствій до литургіи въ церквахъ и соборѣ. Обширный кафедральный соборъ былъ переполненъ молящимися; на соборной площади толпились массы разнообразнаго народа, окружавшаго стройные ряды русскаго побѣдоноснаго воинства. Литургію въ соборѣ, въ присутствіи чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, при участіи представителей отъ духовенства, совершилъ маститый архипастырь Платонъ и закончилъ ее глубоко-обдуманнѣмъ и сильно прочувствованнѣмъ словомъ*), которое произвело сильное впечатлѣніе на слушателей. Въ торжественномъ молебствіи послѣ литургіи участвовало все духовенство градскихъ и предградскихъ церквей. Послѣ богослуженія войска прошли на соборной площади церемоніальнымъ маршемъ. Начался

*) Слово это напечатано въ настоящемъ номерѣ Херс. Епарх. Вѣдом. см. 245 стран.

затѣмъ народный праздникъ: на Николаевскомъ бульварѣ, на Куликовомъ полѣ цѣлый день и играли нѣсколько оркестровъ полковой музыки. Вечеромъ весь городъ иллюминированъ былъ безчисленнымъ множествомъ огней; всѣ окна домовъ, даже бѣдныхъ, освѣщены были свѣчами. Нѣкоторые домохозяева и купцы великолѣпно украшали балконы и окна своихъ домовъ и квартиръ бюстами Его Величества. Улицы города, особенно бульваръ, были переполнены гулявшими. У биржевой залы, ярко освѣщенной горѣвшими газомъ буквами громаднаго размѣра: «Боже Царя храни!», оркестръ музыки, по требованію народа, неустанно въ теченіи нѣсколькихъ часовъ исполнялъ народный гимнъ, при восклицаніяхъ тысячъ людей: «ура!» Народъ съ благоговѣніемъ обнажалъ головы при исполненіи гимна. Толпы смѣнялись толпами, крики народнаго восторга не умолкали. Замѣтно, что въ массахъ народа нельзя было усмотрѣть ни одного нетрезваго. Какъ особенность этого праздника, нужно отмѣтить то обстоятельство, что въ теченіи всего дня всѣ магазины и лавки были закрыты и тысячи прикащиковъ получили возможность присоединиться къ народному восторгу. Чрезъ-чуръ расчетливая и до крайности коммерческая Одесса выразила этимъ необыкновенную напряженность своихъ вѣрноподданническихъ патріотическихъ чувствъ. Если ради выгодъ коммерціи сыны Израилевы позволяютъ себѣ открывать магазины для производства торговли даже въ дни Пасхи (Пейсаха), то закрытіе магазиновъ 17 апрѣля показываетъ необыкновенную особенность этого торжественнаго праздника.

Духовно-учебныя заведенія г. Одессы, по мѣрѣ своихъ скромныхъ средствъ, примкнули къ выраженію общаго на-

роднаго восторга. Предъ литургіею ректоромъ семинаріи была произнесена въ общемъ собраніи заведенія рѣчь объ особенномъ значеніи 17-го апрѣля въ настоящемъ году и о настоятельной необходимости позаботиться воспитывающемуся юношеству возвысить и укрѣпить въ себѣ чувства благоговѣйной преданности Царю и Отечеству, чтобы умѣть дать всегда смѣлый и рѣшительный отпоръ всякой легкомысленной и злоумышленной агитаціи, какимъ бы образомъ, гдѣ бы и когда бы она ни осмѣлилась проявить себя. Собраніе закончилось народнымъ гимномъ, исполненнымъ всѣми учениками семинаріи нѣсколько разъ, и пѣніемъ: *«многая лѣта!»* Литургія и благодарственный молебенъ совершены были въ домовоіи церкви семинаріи обычнымъ порядкомъ. Вечеромъ балконы семинарскаго зданія украшены были разноцвѣтными фонарями, приготовленными усердіемъ учениковъ.

РѢЧЬ

при совершеніи бракосочетанія *).

Обрученные предъ Богомъ и св. Церковію женихъ и невѣста!

Вы достигли теперь втораго изъ трехъ важнѣйшихъ моментовъ земной жизни человѣка,—момента особеннаго. Начало и конецъ земной жизни нашей—не въ нашей волѣ. Вступленіе же въ бракъ есть дѣло воли человѣческой, добровольно исполняющей волю Божию. Въ этомъ состоитъ особенность переживаемыхъ нынѣ вами минутъ. Дѣло это представляетъ много вопросовъ и затрудненій; но доброе рѣшеніе его служитъ залогомъ возможнаго для человѣка на землѣ счастья. Тѣмъ, которые получили полное и правильное христіанское образованіе, нѣтъ надобности разъяснять сущность и значеніе брачнаго союза, какъ особеннаго вида служенія Богу, св. церкви и человечеству, служащаго залогомъ и личнаго счастья сочетавающихся бракомъ. Кто подъ осѣненіемъ молитвъ и св. таинствъ церкви Христовой достигъ полнаго развитія душевныхъ и тѣлесныхъ силъ, тотъ съ теплою вѣрою въ Бога и упованіемъ на Него сумѣетъ рѣшить нелегкіе вопросы и побѣдить затрудненія при вступленіи въ бракъ. Но для знающихъ область чистой истины никогда не лишни и уроки опыта.

*) Сказана при бракосочетаніи одного изъ наставниковъ одесской духовной семинаріи (Н. В. К.) съ дѣвицею И. Э. О.

Вотъ почему мы, сочувствуя вашему счастью, позволимъ себѣ въ настоящія минуты обратить ваше вниманіе къ области опыта и кратко указать на тѣ опасности жизни, которыя, приражаясь къ намъ, могутъ колебать и ослаблять счастье супружеской жизни.

Первая опасность, угрожающая супружескому счастью, заключается въ недобрыхъ сторонахъ духа нашего блестящаго времени. Нынѣ очень заботятся о развитіи и усиленіи личности человѣческой; отсюда рождается ненасытное себялюбіе и эгоистическая притязательность, которая при малѣйшихъ препятствіяхъ и неудачахъ переходитъ въ мрачное недовольство всѣмъ, апатію ко всему, даже къ самой жизни. Если такая притязательность и недовольство проникнуть въ супружескія отношенія, то счастье жизни супруговъ сильно подрывается. Неуступчивый эгоистъ не можетъ наслаждаться подлиннымъ супружескимъ счастьемъ. Вступающимъ въ бракъ нужно помнить, что бракъ, по самому существу своему, есть ограниченіе собственной личности въ пользу другой; ибо сказано: *будутъ два во плоть едину* (Мат. 19, 6.). Отъ этого нѣтъ потери: два сильнѣе, чѣмъ одинъ. Но здѣсь необходимо самоограниченіе, своего рода самоотверженіе. Это самоотверженіе даже не составляетъ особеннаго подвига, такъ какъ достаточно вознаграждается своего рода радостями и нравственною пользою. Поставьте себѣ правиломъ жизни: поменьше требовать отъ жизни и другъ отъ друга,—и, почти несомнѣнно, жизнь дастъ больше, чѣмъ мы отъ нея ждали и требовали.

Другая опасность супружескому счастью заключается въ неизбѣжномъ неравенствѣ силъ супруговъ. Мы разумѣемъ здѣсь всякую силу: силу тѣлесную и силу духовную,

силу природныхъ дарованій и силу пріобрѣтенную трудомъ и образованіемъ, силу разума, силу сердца и эстетическую и силу характера, силу общественнаго положенія и силу имущественную, силу даже немощей, вызывающихъ наше участіе. При свѣжести чувствъ, украшающей первые годы супружества, часто не бываетъ даже спора о болѣе правильномъ пользованіи превосходствомъ той или другой силы; но проходятъ годы, житейскія заботы охлаждають теплоту первоначальныхъ чувствъ, и часто противъ нашей воли преобладающая сила одного супруга беретъ перевѣсъ надъ слабостію другаго въ ущербъ правъ послѣдняго, является несправедливость, глубоко оскорбляющая супружескую любовь и потрясающая супружеское счастье. Вступающимъ въ бракъ нужно помнить, что сила есть преимущество, которое дается намъ для того, чтобы мы употребляли ее на пользу и счастье слабѣйшихъ. Это—законъ нравственной жизни, корень котораго воспитывается въ благословенныхъ семействахъ.

Третья опасность супружескому счастью представляется намъ въ наклонности нашей ко всему привыкать до охлажденія. То, что, по недоступности своей, манитъ насъ къ себѣ, какъ завѣтная святыня и предметъ самыхъ восторженныхъ помысловъ и стремленій, дѣлается для насъ не только обыкновеннымъ, но и прискучиваетъ намъ, когда дѣлается близкимъ къ намъ. Эта скука, вѣрный признакъ душевнаго опустошенія, свидѣтельствуетъ о потерѣ супружескаго счастья. Вступающимъ въ бракъ нужно помнить, что всѣ люди—съ немощами, и потому нуждаются во взаимномъ терпѣніи и снисходительности, что кромѣ того въ нихъ есть довольно добрыхъ сторонъ, привлекающихъ наши

симпатіи. Къ этимъ добрымъ сторонамъ пусть привьется ихъ привязанность, ихъ уваженіе. Тогда взаимное довѣріе, взаимныя, даже мелкія, услуги разовьются въ супругахъ другаго рода привычку, прекрасные образцы которой мы видимъ въ представителяхъ добраго стараго времени—нашихъ отцахъ и матеряхъ: до того они свыкались другъ съ другомъ, что, по видимому, не могли и жить одинъ безъ другаго даже въ глубокой старости. Такіе супруги были дѣйствительно два—плоть едина, т. е. какъ одинъ чело-вѣкъ!

Вообще какъ въ рѣшеніи брачнаго союза воля Божія и законъ церкви все предоставляет свободной волѣ сочетающихся бракомъ, такъ и продолженіе супружескаго счастья во многомъ зависитъ отъ воли тѣхъ же супруговъ. Христосъ Спаситель сказалъ христіанамъ: *«царствіе Божіе внутри васъ есть»* (Лук. 17, 21.); мы не уклонимся отъ истины Христовой, если скажемъ сочетающимся бракомъ: супружеское счастье *внутри васъ есть*, зависитъ отъ вашего душевнаго настроенія и готовности къ искреннему самоограниченію, взаимной справедливости, терпѣнію и снисходительности, теплой привязанности и уваженію другъ друга.

Эти уроки жизни, освѣщаемые ученіемъ Христа Спасителя, безъ сомнѣнія, не безъизвѣстны и вамъ, возлюбленные; но мы нашли нужнымъ припомнить ихъ вамъ нынѣ, когда предъ собраніемъ церкви вы должны засвидѣтельствовать о вашемъ неизмѣнномъ намѣреніи вступить въ бракъ и принять благословеніе св. церкви на этотъ священный союзъ.

И такъ, *имали ли вы благодать и непринужденное желаніе...* (и т. д. по Требнику).

П. М. Ч.

Еъ характеристикѣ покойнаго Московскаго митрополита Иннокентія.

Приводимъ изъ проповѣди, сказанной при гробѣ почившаго митрополита московскаго Иннокентія (викариемъ его, преосвященнымъ дмитровскимъ Амвросіемъ) слѣдующія строки, прекрасно освѣщающія нравственную физіономію этого замѣчательнаго дѣятеля:

«Почившій архипастырь былъ богато одаренъ отъ природы. Онъ имѣлъ умъ ясный, пронизательный, гибкій, хотя воспитаніе и не дало ему той особой склонности и способности къ отвлеченному мышленію и системѣ, каковую сообщаетъ высшее научное образованіе и которая, встаетъ скажемъ, часто дѣлаетъ умы бесплодными, а иногда и вредными въ дѣйствительной жизни. Подъ вліяніемъ указанной ему дѣятельности его умъ получилъ характеръ практической, съ особымъ оттѣнкомъ пракческаго творчества или зиждительности. Понять потребность времени и обстоятельствъ, приискать средства, необходимыя для ея удовлетворенія, исполнить задуманное съ рѣшительностью и быстротой, разрѣшить затрудненія, примирить противорѣчія, сблизить крайности, — все это составляло рѣдкую способность и особенность его ума. Она и выразилась въ созданныхъ имъ учрежденіяхъ въ Сибири и здѣсь.

При такомъ направленіи ума особеннымъ образомъ сложился и его взглядъ на церковь и ея нужды. Осмѣлимся сказать, что это былъ взглядъ апостольскій, онъ зналъ, что нужно со стороны пастыря народу христіанскому, какъ подойти къ нуждающемуся въ духовномъ просвѣщеніи, въ помощи и утѣшеніи, какъ направить жизнь христіанскую по канонамъ церковнымъ — въ воспитаніи, быту семейномъ и общественномъ, въ духовныхъ упражненіяхъ, указанныхъ церковью для нравственнаго преуспѣянія; но имъ всегда овладѣвалъ страхъ за благо церкви при видѣнныхъ имъ попыткахъ привести въ такъ-называемый систематическій порядокъ жизнь церковную. Онъ глубоко понималъ, что человѣческая система, развивающая съ неумолимою послѣдовательностью предвзятія начала управленія церковнаго, всегда грозитъ погасить въ христіанскихъ обществахъ свободныя проявленія духа человѣческаго и затруднить доступъ къ душамъ вѣрующимъ духа благодати, который *идъже хочеть дышетъ* (Іоанн. 3, 8).

Отсюда объясняется и та простота въ обращеніи, которая такъ поражала насъ, особенно сначала, въ почившемъ архипастырѣ. Это не была простота недалекаго человѣка, который не можетъ вамъ дать больше того, что вы находите въ немъ съ перваго раза. При живости ума рѣчь митрополита Иннокентія отличалась остроуміемъ и игривостью по той простой причинѣ, что природная способность сама выбивается наружу, а сдерживать себя съ цѣлію обратить рѣчь въ методически строгую, при которой человѣкъ самъ себя слушаетъ и слѣдитъ за собою, онъ не находилъ нужнымъ, да и не привыкъ на томъ просторѣ, гдѣ протекла

большая и лучшая часть его жизни. Оттого его рѣчь дышала искренностію и тотчасъ приближала васъ къ нему, давала вамъ смѣлость, приобрѣтала ваше довѣріе. Но нужно было только коснуться предмета, имѣющаго особенную важность, преимущественно относительно церкви, какъ лице архипастыря, его рѣчь, всѣ приемы его обращенія мгновенно измѣнялись. Въ немъ сейчасъ являлся пастырь съ сильнымъ духомъ ревности, сужденія его поражали васъ силою духовнаго опыта, слово его становилось властнымъ. Духовная личность митрополита Инногентія сложилась внѣ условій и искусственной обстановки нашей общественной жизни: сердце его было чисто, намѣренія онъ имѣлъ всегда добрыя, имъ не руководило ни самолюбіе, ни тщеславіе; искать у людей ему было нечего, рисоваться предъ другими онъ не имѣлъ ни причины, ни цѣли; онъ являлся наружно тѣмъ, чѣмъ былъ внутренно—прямымъ, честнымъ, искреннимъ, любвеобильнымъ и благожелательнымъ пастыремъ.

По нравственному характеру онъ былъ человѣкъ дѣла и труда, на подвигъ, на лишенія и на терпѣніе всегда готовый, къ себѣ неумолимо строгій; неустанно дѣятельный. Многие задавали себѣ вопросъ: по какимъ побужденіямъ онъ оставался на дѣйствительной службѣ при слабости, а подъ конецъ и совершенной потерѣ зрѣнія, и не удалялся на покой? Потому, что при его живой природѣ и дѣятельномъ умѣ, для него слово покой равносильно было слову: смерть. Въ одно время, помышляя удалиться въ Геосиманскій скитъ, онъ говорилъ: «Тамъ по крайней мѣрѣ продолжительная служба; я меньшею буду празденъ». Во время болѣзни, слу-

шая докладъ по дѣламъ, онъ говорилъ: «меня дѣла отвлекаютъ отъ мысли о болѣзни», и когда уже приближаясь къ смерти, онъ не могъ встать съ кресла, и на вопросъ свой: нѣтъ-ли новыхъ дѣлъ, получилъ въ отвѣтъ: «Владыко, не думайте о дѣлахъ, успокойтесь»,—онъ съ грустью, склонивъ голову, сказалъ: «Скучно!».

(Изъ Церкви. Вѣстн. № 15).

О ПОЛЬЗѢ ПЧЕЛОВОДСТВА.

Д-ра 1. Держона, въ Карльсмарктѣ.

(Окончаніе).

Пытались опредѣлить сколько, приблизительно, пчелѣ нужно меду для того, чтобы выдѣлить фунтъ воску, и хотя результаты изслѣдованій очень различны, но можно почти съ достовѣрностью сказать, что пчелѣ для произведенія одного фунта воску нужно съѣсть 10 фунтовъ или даже болѣе меду. Такимъ образомъ воскъ, считая цѣнность потраченнаго на него меду, обходится дороже того, что стоитъ онъ обыкновенно въ продажѣ, и для своей выгоды пчеловоду необходимо беречь соты какъ можно болѣе, — вставлять готовую вошину въ ульи, особенно къ молодымъ роямъ, а вынимая соты полные медомъ, замѣнять ихъ тотчасъ пустыми или вставлять обратно тѣ же самыя соты, опроставъ ихъ отъ меда. При богатствѣ взятка пчелы могутъ накопить особенно большіе запасы меду, если онѣ имѣютъ для складыванія его достаточное количество пустыхъ ячеекъ и не нуждаются въ постройкѣ новыхъ. Хотя пчелы во всякое благоприятное время постоянно собираютъ медъ и цекутся о дѣтвѣ, но тѣмъ не менѣе онѣ, смотря по времени года, обращаются болѣе то къ одному, то къ другому занятію.

Весною онѣ особенно заботятся объ усиленіи семьи, объ увеличеніи вывода дѣтвы — такъ называемаго червленія. Поэтому, весною летныя пчелы въ особенности заняты со-

ромъ цвѣточной пыли (цвѣтна, перги), составляющей главный матеріалъ для приготовленія такъ называемаго молочка, — той бѣловатой жижи, которою кормятся личинки. Съ весны закладывается преимущественно пчелиная черва для того, чтобы обезпечить существованіе семьи. Позднѣе, когда семья уже приходитъ въ силу и начинаетъ подготавливаться къ роенію, заводятся и трутневая червь, чтобы не было недостатка въ самцахъ, оплодотворителяхъ молодыхъ матокъ, которыя выведутся позже. Наконецъ, когда температура въ ульѣ приближается къ 30° Реомюра, то пчелы, инстинктивно предусматривая необходимость раздѣленія своего общества, дѣлающагося слишкомъ многочисленнымъ, строятъ маточныя ячейки, которыя матка и заноситъ яйцами. Еще прежде чѣмъ молодыя матки достигли полного развитія — какъ только маточныя ячейки закрыты или, какъ говорится, *запечатаны*, и лежація въ нихъ личинки превратились въ куколокъ — старая матка покидаетъ улей. Опасаясь молодыхъ соперницъ, она выходитъ съ большею частью пчелъ, образуя рой, называемый *первакомъ*. Дальнѣйшее дѣленіе семьи на рои также зависитъ отъ взаимныхъ нетерпимости, ревности и опасеній, которыя чувствуютъ матки одна къ другой. При этомъ старшая матка обыкновенно уступаетъ младшимъ, иногда находящимся еще въ ячейкахъ, и въ хорошій день, обыкновенно около полудня, оставляетъ улей вмѣстѣ съ частью пчелъ, образуя рой. Свои ревность и опасеніе матки, особенно молодыя, выражаютъ особымъ рѣзкимъ, часто слышнымъ на нѣкоторомъ разстояніи отъ улья звукомъ, «*тю-тю*»; звукъ этотъ предвѣщаетъ выходъ пороевъ (*вторака, третьяка*), который происходитъ приблизительно черезъ 8 дней послѣ выхода

первака. Обыкновенно въ ульѣ заводятся нѣсколько маточныхъ ячеекъ, и первая молодая матка, сдѣлавшись летной и боясь матокъ, находящихся еще въ ячейкахъ, покидаетъ старый улей, точно также какъ сдѣлала это старая матка, вышедшая съ первакомъ. Такимъ образомъ рои идутъ одинъ за другимъ. Послѣдніе изъ нихъ обыкновенно не велики, и должны быть соединяемы между собой или подсиливается прибавкой пчелы, для того, чтобы онѣ могли перезимовать. Старая семья, отпустившая нѣсколько роевъ, натурально ослабѣваетъ, но если молодая, оставшаяся въ ней матка счастливо оплодотворится и если семьѣ удастся воспользоваться нѣкоторое время хорошимъ взяткомъ, то она до осени можетъ усилиться, такъ что будетъ въ состояніи перенести зиму. Имѣя молодую матку, такой улей сдѣлается на будущій годъ хорошимъ сѣменникомъ.

Когда лучшее время взятка прошло, пчелы ограничиваютъ мало по малу кладку яицъ и направляютъ свою дѣятельность главнымъ образомъ на увеличеніе медоваго запаса, необходимаго для предстоящаго безкормнаго времени. Тутъ прекращается закладка трутневой червы и выгоняются находящіеся въ ульѣ трутни; наконецъ, если взяткоъ совершенно оканчивается, то прекращается и кладка пчелныхъ яицъ. Если пчеламъ нѣтъ вылета, то онѣ почти не теряются и семья не нуждается въ выводѣ молодыхъ пчелъ, но во время усиленнаго лета пчелы-работницы быстро изнашиваются, — ихъ крылья портятся, и мѣсяца въ два исчезаетъ все поколѣніе, уступая мѣсто новому, молодому. Это ясно можно видѣть, посадивши около мая желтую итальянскую (или кавказскую) матку къ семьѣ обыкновенныхъ темныхъ пчелъ. Черезъ два мѣсяца темныхъ пчелъ

останется очень немного или не будет совсѣмъ, и все населеніе улья будетъ состоять изъ желтыхъ пчелъ. Во время зимняго и осенняго покоя пчелы почти совсѣмъ не старѣются, и до такой степени сохраняются, что по прошествіи шести мѣсяцевъ остаются совершенно подобными молодымъ. Тѣ пчелы, которыя выводятся въ августъ или сентябрѣ, могутъ дожить до мая и даже до іюня, если ихъ не погубитъ какая либо случайность въ ульѣ или внѣ его. Такимъ образомъ, рабочія пчелы могутъ достигать 9—10 мѣсячнаго возраста, но едва ли которая изъ нихъ доживаетъ до полнаго года.

Во время полнаго развитія и наибольшей силы, т. е. около іюня, пчелиная семья заключаетъ 20—40—60 тысячъ особей и даже болѣе; въ то же время въ ячейкахъ заключается, быть можетъ, около такого же числа личинокъ и куколокъ. Во всемъ этомъ населеніи находятся: 1) одна такъ называемая матка или царица, называвшаяся когда-то у римлянъ королею, потому что ее считали за самца; 2) пчелы-работницы, составляющія наибольшую часть семьи, и 3) трутни, которые, будучи больше и толще рабочихъ, требуютъ для своего вывода особыхъ большихъ ячеекъ, и находятся въ ульяхъ только въ опредѣленное время, именно въ маѣ, іюнѣ и іюлѣ. Въ понятіяхъ о полѣ и назначеніи этихъ разнообразныхъ членовъ пчелинаго царства до новѣйшаго времени было много темнаго, и мнѣ пришлось не мало бороться за истину противъ ложныхъ понятій и старыхъ предразсудковъ. Устройство разборныхъ ульевъ и тщательныя свободныя отъ предразсудковъ наблюденія сдѣлали все яснымъ и понятнымъ, разрѣшивъ и то, что представлялось загадкой. Теперь каждый новичекъ

въ пчеловодствѣ знаетъ, что матка или царица—самка, и притомъ единственная вполнѣ развитая самка въ семьѣ. Пчелы-работницы, происходящія изъ тѣхъ же женскихъ яичекъ, какъ матка, суть не вполнѣ развитыя самки, потому что при воспитаніи въ маленькихъ рабочихъ ячеекѣхъ, при болѣе скудной пищѣ, ихъ тѣло не могло такъ развиться какъ тѣло матокъ, которыя воспитываются въ особыхъ большихъ такъ-называемыхъ маточныхъ ячейкахъ, на болѣе обильной и болѣе питательной вѣрнопой пищѣ. Рабочія пчелы, какъ и матка, снабжены жаломъ, которое у всѣхъ близкихъ къ пчеламъ породъ насѣкомыхъ свойственно только самкамъ, и служатъ нѣкоторымъ изъ нихъ для прокалыванія отверстій, напр. въ листьяхъ или другихъ мягкихъ частяхъ растенія, при кладкѣ туда яицъ. Третій членъ пчелиной семьи—трутень. О происхожденіи, назначеніи и полѣ ихъ говорили много нелѣпаго; но они ничто иное, какъ самцы и не имѣютъ другаго назначенія, какъ только оплодотворять вполнѣ развитыхъ самокъ, т. е. молодыхъ матокъ. Оплодотвореніе это совершается на лету, высоко въ воздухѣ, внѣ улья. Однажды оплодотворенная матка остается плодною на всю жизнь, которая продолжается обыкновенно 4 года.

Черезъ 2 дня послѣ акта совокупленія матка уже занята кладкою яицъ, которыхъ здоровая вѣрпкая матка кладетъ до 3,000 ежедневно. Такая плодовитость удивительна, но еще больше поражаетъ способность матки распредѣлять яйца по принадлежности въ разныя ячейки: въ маленькую ячейку класть женскія, а въ большую—трутневья яйца, слѣдовательно сознать полъ являющагося на свѣтъ яйца. Это распредѣленіе яицъ по различнымъ ячейкамъ казалось

не объяснимымъ и потому думали, что существуютъ между рабочими пчелами особыя трутневыя матки. Теперь, — въ особенности со времени введенія желтой итальянской породы пчель, — положительно выяснено, что матка есть мать всѣхъ пчель, а также и трутней. Если въ семью обыкновенныхъ темныхъ пчель посадить желтую матку, то произойдутъ не только желтыя пчелы-работницы, но также и итальянскіе трутни, что служить яснымъ доказательствомъ, что какъ тѣ, такъ и другіе обязаны своимъ существованіемъ маткѣ. Притомъ, каждый внимательный наблюдатель можетъ своими глазами видѣть матку кладущей не только пчелиныя, но и трутневыя яйца.

Трутни происходятъ безъ содѣйствія самца; это—дѣвственное рожденіе или, по греческому выраженію специалистовъ, *партеногенезисъ*. Имъ разрѣшаются всѣ вопросы относительно размноженія пчель и объясняется странная способность матки класть по произволу пчелиныя и трутневыя яички.

Научно, съ помощью микроскопа и анатомическаго инструмента, было подтверждено, что трутни происходятъ изъ неоплодотворенныхъ яицъ. Оплодотворенная матка имѣетъ полную возможность по произволу оплодотворять или не оплодотворять яйца, которыя она кладетъ: для оплодотворенія ей достаточно движенія мускуловъ, которымъ она выжимаетъ на яйцо сѣмя изъ сѣмепрѣмника. Этимъ легко объясняется вышеприведенная способность матки сообразовать родъ несомыхъ яицъ съ ячейками, въ которыя они кладутся, т. е. въ маленькія ячейки класть женскія, а въ большія—трутневыя, мужскія яйца. Многократными наблюденіями доказано, что партеногенезисъ имѣетъ мѣсто у

всѣхъ различныхъ породъ пчелъ и осъ, не только у живущихъ обществами, но и у ведущихъ уединенную жизнь, а также встрѣчается и у другихъ насѣкомыхъ и низшихъ животныхъ.

Но если ближайшія наблюденія надъ пчелами, сдѣланныя легко доступными со времени устройства улья съ подвижнымъ заносомъ, привели къ открытію столь интересныхъ законовъ природы,—законовъ, существованіе которыхъ прежде не приходило и на умъ,—и если естествознаніе было сильно подвинуто впередъ этими открытіями, то каждый мыслящій человѣкъ, интересующійся твореніями Всемогущаго и чудесами природы, долженъ чувствовать влеченіе собственнымъ наблюденіемъ познакомиться ближе съ чудесами пчелиной жизни!

И въ хозяйственномъ отношеніи пчела заслуживаетъ не меньшаго вниманія, чѣмъ въ отношеніи научномъ. Она—собирательница и производительница драгоценныхъ продуктовъ, меда и воска, которые издавна цѣнились высоко: всѣмъ извѣстно библейское изреченіе объ обильной землѣ, «текущей млекою и медомъ». Первоначально люди довольствовались тѣмъ, что брали эти продукты готовыми у дикихъ пчелъ, но позже пчелы были, такъ сказать, превращены въ домашнихъ животныхъ, такъ какъ имъ дали искусственныя жилища, помѣщая ихъ вблизи человѣческихъ жилищъ. О томъ уходѣ за пчелами, который звали древніе римляне, можемъ мы судить изъ стихотворенія Вергилія о земледѣліи, въ которомъ онъ посвящаетъ пчеловодству особую столь же обширную главу, какъ хлѣбопашеству, скотоводству, садоводству; значитъ, онъ приписывалъ пчеловодству столь же существенное значеніе, какъ и другимъ от-

раслямъ сельскаго хозяйства. Если доходъ отъ пчеловодства покажется кому либо слишкомъ ничтожнымъ, не стоющимъ вниманія,— тотъ, значить, забываетъ, что доходъ этотъ— *чистая* прибыль. Изъ доходовъ отъ земледѣлія нужно вычесть проценты на оборотный капиталъ, стоимость обработки, поземельные налоги, стоимость уваживанія, необходимаго для возвращенія землѣ отнятыхъ у нея производительныхъ веществъ,— изъ доходовъ приносимыхъ скотоводствомъ должна быть также исключена стоимость корма, — пчелы же сами отыскиваютъ для себя пищу, сладкій сокъ цвѣтовъ и цвѣточную пыль; эту пищу находятъ онѣ главнымъ образомъ на такихъ растеніяхъ, которыя не нуждаются въ особенномъ уходѣ и которыя не приходится культивировать отдѣльно и нарочно для одной этой цѣли.

Посредствомъ пчелъ сельскій хозяинъ извлекаетъ пользу даже изъ того, что составляетъ для него, нѣкоторымъ образомъ, зло; въ самомъ дѣлѣ, большая часть сорныхъ травъ доставляютъ пчеламъ обильное пастбище. Какіе значительные проценты можетъ приносить разведеніе пчелъ, видно изъ отчета Шлезвигъ-Голштейнскаго центрального общества пчеловодства отъ 1 ноября 1876 г., а именно— изъ находящагося въ немъ сообщенія изъ Даніи. Одинъ пчеловодъ пишетъ оттуда: «Въ началѣ іюня я думалъ, что мы будемъ имѣть плохой годъ для пчелъ, но все однако обошлось отлично. Мой доходъ простирается до 50 марокъ съ улья.» Если положить цѣнность одного улья съ пчелами въ 15 марокъ, то доходъ въ этомъ случаѣ оказался слишкомъ втрое превышающимъ основной капиталъ. И этотъ доходъ дается почти безъ всякаго труда со стороны хозяина, такъ какъ ничтожный трудъ, нужный для ухода за

пчелами и состоящій лѣтомъ главнымъ образомъ въ отбираніи избытковъ, — можетъ быть названъ скорѣе отдыхомъ, чѣмъ трудомъ. Ему можетъ быть посвящена любая минута, свободная отъ другихъ служебныхъ занятій. Притомъ пчелы, своимъ веселымъ жужжаніемъ, оживляютъ сады и поля, и дѣлаютъ пріятною жизнь человѣка. Поэтому, извѣстный пчеловодъ баронъ фонъ-Эренфельсъ справедливо называетъ пчеловодство поэзію сельскаго хозяйства. Въ самомъ дѣлѣ, когда поэтъ рисуетъ прелести весны, то онъ едва ли забудетъ и пчелъ собирающихъ сладкій нектаръ порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, и возвращающихся тяжело-обремененными въ свои ульи. Но порхая съ цвѣтка на цвѣтокъ, чтобы собирать нектаръ и оплодотворяющую цвѣточную пыть, пчелы не только не дѣлаютъ вреда растеніямъ, а оказываютъ, напротивъ, большую услугу, и приносятъ непосредственную пользу тѣмъ, что существенно помогаютъ оплодотворенію растеній и способствуютъ болѣе сильному и полному зарожденію плода. Всякому, кто сколько нибудь знакомъ съ природою и ея законами, извѣстно, что цвѣтокъ только тогда завязываетъ плодъ или даетъ зерно, когда въ извѣстное время оплодотворяющая пыть *тычинокъ* попадаетъ наконецъ на тагъ называемое *рыльце пестика*.

Находятся ли тычинки и пестикъ въ одномъ и томъ же цвѣткѣ или въ особыхъ цвѣткахъ, но на одномъ стеблѣ, или, наконецъ, даже на совершенно различныхъ особяхъ, какъ это бываетъ у тагъ-называемыхъ *двудомныхъ* растеній; но упомянутое оплодотвореніе всегда необходимо для плодоношенія. Если бы оплодотвореніе совершилось только при помощи вѣтра, то оно — особенно у растеній двудом-

ныхъ—было бы случайно и рѣдко, и по большей части не совершалось бы вовсе. Притомъ, въ новѣйшее время убѣдились, что плодоношенію особенно способствуетъ тотъ случай, когда сѣменная пыль одного цвѣтка будетъ перенесена на части другого цвѣтка, находящагося на томъ же стеблѣ или на другой особи растенія той же породы. Всю эту задачу оплодотворенія совершаютъ у нашихъ фруктовыхъ растеній преимущественно пчелы. То же дѣлаютъ и многія другія сродныя пчеламъ насѣкомыя; но такъ какъ у послѣднихъ большей частью перезимовываютъ только единичныя матки, то они, ко времени цвѣта деревьевъ, еще далеко не такъ многочисленны, чтобы способствовать оплодотворенію цвѣтовъ фруктовыхъ деревьевъ въ той мѣрѣ, въ какой это дѣлаютъ наши пчелы, перезимовывающія цѣлыми роями. Тамъ, гдѣ недостаетъ пчель, никогда не будетъ такого урожая фруктовъ, какъ въ мѣстностяхъ изобилующихъ пчелами. Деревья, цвѣты и пчелы созданы другъ для друга и оказываютъ другъ другу величайшія услуги. Если поэтому въ иной годъ, по случаю неблагоприятной погоды, пчелы и не принесутъ дохода медомъ и воскомъ, то и тогда незначительный трудъ ухода за ними не потерянъ: онъ вознаграждается ихъ прямымъ влияніемъ на урожай садовыхъ и полевыхъ плодовъ. Само собою разумѣется, что при благоприятной погодѣ, если только на время установится обильный взятокъ—выгода будетъ вдвое и втрое большая. Въ особенности это случится, если употребить тѣ средства, которыя нынѣ извѣстны и служатъ для возвышенія дохода отъ пчель. Съ весны пчель кормятъ медомъ или даже молокомъ съ сахаромъ, и этимъ достигается усиленное червленіе, такъ что семьи къ главному взятку становятся очень

многопчельными; а во время медоваго взятка постоянно заботятся о томъ, чтобы у пчелъ не было недостатка въ пустыхъ сотахъ для складыванія меда, и для этого, вмѣсто отбираемыхъ наполненныхъ медомъ сотовъ, ставятъ пустую вошину или опоражниваютъ соты отъ меда помощью центробѣжной машины и возвращаютъ ихъ обратно въ улей для новаго наполненія.

Для занятія пчеловодствомъ не нужно большаго оборотнаго капитала, потому что для начала достаточно завести нѣсколько ульевъ, которые, при правильномъ уходѣ, быстро размножатся чрезъ роеніе, или—и въ особенности при разборныхъ ульяхъ—могутъ быть размножены искусственно, отводками.

Пчеловодство въ послѣднее время получило еще болѣе твердую почву вслѣдствіе того, что, благодаря продолжительному изученію, удалось открыть сущность такъ называемаго *гнильца*, особой болѣзни пчелиной червы, величайшаго бича пасѣвъ, и найти въ салициловой кислотѣ весьма дѣйствительное средство для его устраненія.

Многихъ, которые могли бы заняться пчеловодствомъ, удерживаетъ отъ него преувеличенный страхъ предъ пчелинымъ жаломъ. Обыкновенная темная пчела дѣйствительно раздражительна и склонна жалить, но есть другія кроткія породы пчелъ, каковы напр. краинская пчела, въ особенности же желтая итальянская или, еще лучше, кавказская пчела. Онѣ соединяютъ въ себѣ кроткій характеръ вмѣстѣ съ чрезвычайнымъ прилежаніемъ, и могутъ приносить особенно значительную прибыль. Это преимущество желтыхъ пчелъ уже было извѣстно Virgilію, который восхваляетъ въ особенности золотистыхъ пчелъ. Разведеніе

этихъ короткихъ и полезныхъ пчелиныхъ породъ тѣмъ доступнѣе, что для нихъ не зачѣмъ покупать цѣлый улей или рой: достаточно получить одну плодную матку (а ихъ легко перевозить даже и на значительное разстояніе) и посадить ее въ простую темную семью; чрезъ нѣсколько времени въ ульѣ будутъ однѣ желтыя пчелы. Если же есть хоть одинъ улей пчелъ опредѣленной породы—будь это кавказскія, итальянскія или кипрскія пчелы,—то уже легко облагородить и цѣлую пасѣку. Подобно тому какъ, для преобразования дичка въ благородное плодовое дерево, достаточно прививки одного глазка, одной только почки, такъ и у пчелъ достаточно привить въ улей маточную ячейку, чтобы измѣнилась вся семья.

Правда, для осуществленія сказаннаго, нужно извѣстное знакомство съ дѣломъ, но оно легко пріобрѣтается чтеніемъ хорошихъ книгъ, прилежнымъ наблюденіемъ пчелъ и осмысленной работой на пасѣкѣ, и въ особенности—если то возможно—подъ руководствомъ опытнаго толковаго пчеловода.

Много выиграло бы народное благосостояніе и увеличилось бы отечественное богатство, если бы каждый, кто имѣеть къ тому случай, занимался пчеловодствомъ, хотя бы въ малыхъ размѣрахъ. Пусть не возражаютъ, что при болѣе общемъ распространеніи пчеловодства некуда было бы сбывать его продукты. Цѣлебныя свойства меда—общеизвѣстны; его пріятный вкусъ обратился въ поговорку. Правда, качество меда зависить отъ его происхожденія, но толковый пчеловодъ умѣетъ собирать лучшіе сорта, — напр. медъ бѣлой акаціи, липовый, васильковый и проч. — отдѣльно отъ худшихъ, каковъ напр. вересковый медъ; этотъ

последній онъ оставитъ на продовольствіе самимъ пчеламъ. Пусть каждый по своимъ силамъ содѣйствуетъ тому, чтобы и его страна «текла млекою и медомъ», и не боится того, что продукты пчеловодства окажутся въ излишествѣ.

Правда, нельзя, чтобы каждый сдѣлался пчеловодомъ по профессіи; — но всякій могъ бы и долженъ бы знакомиться нѣсколько съ чудесною жизнью пчелъ, наблюдая ихъ какъ въ ульѣ, такъ и въ полѣ, чтобы познать всю премудрость творенія, столь видимо въ нихъ проявляющуюся. Ранѣе того, чѣмъ люди выучились дѣлать убогіе шалаши, пчелы уже строили свои шестиугольныя ячейки съ ихъ удивительной правильностью.

Достойна удивленія ловкость и умѣнье, съ которыми пчелы исправляютъ поврежденные ячейки, подпираютъ обвалившіеся — напр. вслѣдствіе сильного толчка — соты, заделываютъ трещины и приводятъ все въ прежній порядокъ. Изъ своего собственнаго тѣла, сцѣпляясь одна съ другою, онѣ сооружаютъ всякіе мосты, лѣстницы и цѣпи. Внутри еще незастроенныхъ жилищъ, онѣ образуютъ гирлянды и цѣпочки, висящія то наклонно, то въ поперечномъ положеніи. По нимъ взбираются вверхъ и спускаются внизъ пчелы-строительницы и пчелы, прилетающія со взяткомъ, при чемъ каждая твердо и терпѣливо переноситъ свое положеніе въ теченіе цѣлыхъ часовъ, пока не разъединится вся часть цѣпи, находящаяся ниже ея.

Нынѣ, когда жизнь и дѣятельность пчелъ сдѣлались болѣе извѣстными, пчела скорѣе чѣмъ муравей должна служить примѣромъ для человѣка. Ея прилежаніе безпредѣльно, и въ дурную погоду она не рѣдко становится его жертвою. Взаимная привязанность пчелъ другъ къ другу, ихъ чисто-

плотность, самоотверженіе—извѣстны всѣмъ; пчела дѣлится съ подругой послѣднею каплею меду; ихъ нѣжная любовь къ своей общей матери и царицѣ, ихъ мужество при защитѣ послѣдней и своего улья--не знаютъ предѣла; на врага пчела бросается пренебрегая смертию. Всѣ эти качества дѣйствительно дѣлаютъ пчелъ примѣромъ домашнихъ и градскихъ доблестей. Если бы каждый гражданинъ государства поступилъ по убѣжденію и сознанію долга, такъ какъ дѣлаетъ это пчела по инстинкту, то такое государство можно было бы считать вполне счастливымъ. И въ самомъ дѣлѣ, тотъ, кто занимается пчеловодствомъ не ради однѣхъ выгодъ, кто съ истинной любовью ухаживаетъ за пчелами и внимательно наблюдаетъ ихъ, тотъ бываетъ почти всегда хорошимъ человѣкомъ, доблестнымъ гражданиномъ и вѣрнымъ другомъ. Будучи любителемъ пчелъ, онъ, конечно, любитель цвѣтовъ; онъ благоговѣетъ предъ дѣлами Всемогущаго и восхищается чудесами природы, а любя природу, онъ долженъ быть добродѣтельнымъ человѣкомъ. Прекрасную истину сказалъ Геллертъ: «природа ведетъ нашъ духъ къ добродѣтели, а добродѣтель влечетъ его къ природѣ».

Объ изданіи въ Москвѣ съ 1 мая

ГАЗЕТЫ

„ВОСТОКЪ“.

Предпринимая изданіе политическо-литературной газеты «ВОСТОКЪ» (безъ предварительной цензуры), мы поставили своею задачею разъяснить текущіе вопросы, вызванные политическими и религіозными событіями, на Востокъ, среди родственныхъ намъ по вѣрѣ и крови народовъ, для чего мы рѣшились установить, чрезъ нашъ органъ, прямой обмѣнъ мыслей между греческою, сербскою, румынскою и русскою публицистикою по предметамъ общаго интереса, тѣмъ болѣе, что личныя наши отношенія и знакомства съ нѣкоторыми выдающимися представителями славянской и греческой литературы, ставятъ нашу газету въ этомъ отношеніи въ особо выгодное положеніе; въ то же время мы примемъ участіе въ разъясненіи текущихъ вопросовъ государственной и общественной жизни въ Россіи. Въ газетѣ будутъ помѣщаться корреспонденціи, какъ внутреннія, такъ и заграничныя (изъ Константинополя, Аѣинъ, Іерусалима, Александріи, Бѣлграда, Цетиньи, Букарешта, Львова, а также изъ Босніи, Герцеговины, Болгаріи, Австрійской Сербіи, Румыніи и др.). Въ литературномъ отдѣлѣ: романы, повѣсти, рассказы и др. произведенія русской, славянской и иностранной беллетристики, историческіе, этнографическіе и статистическіе очерки, преимущественно греко-славянскаго міра, критика и біографія, судебныя дѣла, фельетонъ и проч. Цѣна газеты: за годъ съ пересылкою и доставкою 8 руб., за полгода 4 руб. 50 коп. Подписка принимается въ Москвѣ, на Остоженкѣ, въ домѣ Алексѣевского монастыря, въ редакціи газеты «ВОСТОКЪ».

МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

потомственного почетнаго гражданина

ДИМИТРІЯ ФОКИЧА ТОКАРЕВА

на Александровскомъ проспектъ, въ д. А. Я. Токаревой, бывшемъ Черепенникова. № 2 и 1-й.

Въ вышеозначенномъ магазинѣ имѣются въ большомъ выборѣ разныя церковныя вещи серебряныя и накладнаго серебра, какъ-то: евангелія, сосуды, гробницы, кресты съ подножіями также благословенныя и водосвятныя, дароносицы, муроносицы, кадила, ковши для теплоты, копія, плащаницы, хоругви, паникадила разной величины, семисвѣчники, пятисвѣчники запрестольныя, подсвѣчники мѣстные и выносныя, водосвятныя чаши, всеоцныя блюда, вѣнцы, кропила, кувели, образа серебряныя и аппликовые разной величины и работы, кіоты, лампы серебряныя и накладнаго серебра; нарчи и глазеты золотыя, серебряныя и мишурныя различныхъ цѣвъ, такіе же воздухи, газы, бахрама и кисти; шелковыя матеріи для лѣтнихъ ризъ и подризниковъ, готовыя ризы съ приборами, стихари и подризники. Варшавскаго серебра фабрики Фраже: подсвѣчники, ложки, столовыя и чайныя, ножи и вилки и т. д. Всѣ вышеозначенныя вещи продаются по выгоднымъ цѣнамъ и на выгодныхъ для церквей условіяхъ; на оныя же принимаются и заказы, выполняемые скоро и аккуратно.

Тамъ-же имѣются бумажныя, холщевыя и русскіе товары.

СОДЕРЖАНІЕ. — Слово въ день рожденія Государя Императора Александра Николаевича, сказанное высокопреосвященнымъ Платономъ, архіепископомъ хорсонскимъ. — 17-е апрѣля 1879 г. въ Одессѣ. — Рѣчь при совершеніи бракосочетанія, сказанная П. М. Ч. — Изъ характеристикъ покойнаго Московскаго митрополита Иннокентія. — О пользѣ пчеловодства. — Объявленія.

Редакторъ протоіерей Мартирій Чемена.

Печатать дозволяется. Одесса. 1-го мая 1879 г.

Цензоръ протоіерей Алексѣй Соловьевъ.

Типографія П. Франца на Итальянской ул., д. № 20.